

КРОКОДИЛ

№ 2

ISSN 0130 • 2671

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА, но свиту подбирает король

Однажды «Литературка» спросила у двух довольно известных тележурналистов: должна ли тележурналистика находиться в оппозиции к властям?

Вопрос, конечно, интересный, и, думается, его следует отнести и к сатирикам: а всегда ли сатирик является оппозиционером?

Но сперва надо бы определить: на какой, собственно, позиции стоит эта оппозиция? Где та база, с которой ведется огонь по штабам? Не та ли, на которой нет вывески, зато «есть все», и это «все» отпускается лишь «тем, кому положено»? Всем же прочим гражданам вход туда категорически заказан.

Как многократно убеждался читатель, у Крокодила позиция диаметрально противоположная. Несмотря на, казалось бы, страховидную крокодилию внешность, в его груди бьется доброе сердце демократа и народного заступника. И хотя в жилах его течет холодная кровь, он пламенно любит таких же народных заступников. И прежде всего Бориса Ельцина, за которого голосовал всеми своими лапами. Но тем больнее видеть нетвердые шаги и неловкие телодвижения, которые порой делает российский Президент.

На прошлом Съезде народных депутатов РСФСР Президент выступил со своей программой экономических преобразований России. Программа была принята депутатами с удовлетворением. Все бы хорошо, да только на следующий после выступления день во всех российских продмагах было сметено все, что еще чудом оставалось на прилавках после предыдущих сметений. А следом началась свистопляска с хлебом и прочими пока еще наличествующими продуктами.

Здесь Борису Николаевичу, несомненно, удалось повторить выдающиеся шаги Рыжкова и Павлова, объявлявших в свое время то о повышении цен, то об обмене купюр, то о других блистательных «мерах по стабилизации». Стабилизация, о которой так долго говорили сперва большевики, а потом демократы, к сожалению, не наступила и по сию пору...

Тем временем подоспел знаменитый Указ Президента о введении в Чечне чрезвычайного положения. Слава Аллаху, ошибку Президента через три дня исправил Верховный Совет России, а то ведь трудно сказать, чем бы все кончилось. Но разве можно считать, что та ошибка прошла бесследно?...

А какая неловкость вышла с вице-премьерами? Еще в позапрошлом году широко обсуждалась на различных уровнях программа Явлинского. Сам Борис Николаевич признал эту программу приемлемой, и даже союзный Президент сказал о ней немало лестных слов. Явлинский вошел в команду Ельцина.

И вдруг все переменялось, и Явлинский из команды вышел. Зато вошел Сабуров. Естественно, со своей программой. Однако не успели сабуровскую программу как следует рассмотреть, как опять наступили перемены (курса? позиции? взглядов? идей?). Сабуров исчез, и пришел Гайдар. Разумеется, со своей программой. Но как нам поверить, что она лучше прежних? Ведь не очень-то ясно, чем те были плохи и кому не понравились.

Какие новые фигуры засияют на российском небосклоне? И когда — завтра, через месяц, через год?

Нет, мы не против альтернативности. И не против отбора и подбора кадров. Но дайте кадрам хоть что-то решить. Создайте им условия для нормальной жизнедеятельности. А разве были условия у того же Явлинского или Сабурова? Разве свита играла на короля, а не на самое себя? Ведь в такой чехарде даже не определишь, кто как сыграл и кто за что должен отвечать! Тем более что все вышеперечисленные эксперименты проводятся не на белых мышах, не на кроликах, а на живых людях. И каждый шаг короля отзывается не эхом, а громом в жизни страны...

В театральном мире есть парадоксальное выражение: короля играет свита. Но это в театре, где все роли распределяются режиссером и текстуально определены. В жизни же режиссирует сам король. Он же отвечает и за все поступки свиты. И если свита фальшивит и путает слова, если она не просчитывает заранее все ходы, подобно тому, как это делает хороший игрок, то есть опасность, что все может кончиться не хеппи-эндом, а «форсским синдромом».

В. МОЧАЛОВ.

Аскар АКАЕВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Во время ночного рейда нами обнаружено, что старший оператор Бахарев спал за щитом, а голова, завернутая в тряпку, лежала в тумбочке».

(Из акта).
Прислал А. Завьялов,
г. Омск.

«Комсомольцы трудились день и ночь, не покладая рук, не вставая с постели».

(Из школьного сочинения).
Прислала Т. Новикова,
г. Омск.

«Завтра игра. Надеемся, она будет более предыдущая, чем остальные».

(Из телепередачи).
Прислал В. Кутасов,
г. Актау.

«АКТ

на списание боя

25.IV в магазин № 30 было завезено «Советское шампанское» в количестве 50 мест. Одна бутылка «шампанского» выстрелила по наряду № 1—3524 на сумму 6 руб. 50 коп. Сумма подлежит списанию».

«Носки говяжьи».

(Из накладной. Имелись в виду ножки).
Прислала Н. Санковская,
г. Джезказган.

«Кучка авантюристов пыталась повернуть нашу жизнь на триста шестьдесят градусов!»

(Из выступления на митинге).

«Мы пришли поиграть в футбол в спортзал, но один из учителей нас выгнал. Не хочу называть его фамилию, хотя это был Петр Иванович Бусенко».

(Из объяснительной ученика).
Прислал В. Кириченко,
г. Одесса.

Ветная
память истине,
погибшей
в последней ин-
станции.

Валерий ВОРОНЦОВ.

МАЙК, Израиль.

ПЕТЕРСОН, Канада.

Сарказмы

ГАЙДАР И ЕГО КОМАНДА

Ах, либерализация! Ах, цены запрыгали, как тигры в джунглях! Чего перепугались-то?

Да, запрыгали. Но скоро допрыгаются.

Продуктов у нас с гулькин нос, и хватает их лишь на то, чтобы тонким слоем прикрыть наготу прилавков. Навалившись на них несчитанными купюрами, предприимчивый люд подбросит стоимость копченой колбаски рубликов до 500, маслица — до 200, говядинки — до 180. Но платящая рука бизнесменов не оскудеет. И денежнообжигающей еды им хватит.

А прочим? Прочие вспомнят беспечное детство и затеют развеселые игры в казаки-разбойники. В магазинах, на складах и базах будут лихо хозяйничать мишки квакины. И никакие тимуровцы не помогут Гайдару и его команде. «Егор, ты не прав!» — понесется со всех сторон. И Борис одним указом повяжет цены, взбесившиеся от неподготовленности акции, а другим — отпустит на свободу кабинетную команду.

Подопытным же кроликам не возбраняется мечтать о морковке и кланчить ее из очередных самоуверенно сулящих рук...

ВОЗРАДУЕМСЯ РАДОСТЬЮ БЛИЖНИХ!

В наши взрывонесущие дни, что давно стали чернее ночи, каждая добрая весточка удесатеряет свой эффект — даже если касается не тебя лично. Ну можно ли было удержаться от ликования, узнав, что депутаты, работающие в ВС РСФСР, обозначили потолок вознаграждения трудов своих тяжких девятью минимальными зарплатами, установленными для простых смертных! (В декабре это были 200 рублей, готовые в январе превратиться в 342.) А председателей комиссий и комитетов — 12-ю! А председателей палат — 16-ю! А уж председателя ВС — 21-й! Впрочем, если говорить как на духу, ликование было неполным: чего жались-то? Шархнули бы от души окладиков до ста! Не даде же — себе. И было бы справедливо. Ведь депутаты в сто раз умнее любых смертных «минималщиков». Которые и за один, и максимум за четыре минимума, утвержденных для них ВС, повезут сановитых граждан на своих выях. Как и в былые времена.

Удобно ли устроились, законники? Не выгибаются ли в мягкие места выпирающие шейные позвонки глуповатых избирателей? А то можно подложить новейшего образца хрустящие 1000-рублевые купюры, порожденные чудовищной гиперинфляцией и, скажут, уже запущенные в станки. Не стесняйтесь — берите. Не стесняйтесь — прищпоривайте.

В. ПОБЕДОНОСЦЕВ.

Александр ГОВОРОВ

ЧЕРНАЯ ДЫРА

Эта черная дыра
Прямо посреди двора.
Все туда —
Остаток сил,
Отдых,

сон
и нервы.
Будто только лишь и жил
Ради этой стервы.

Все — в хозяйство.
Лишь вздохнешь.
От работы жарко.

Вижу, как последний грош
Заглатывает жадно.
И лишь только проорешь:
— Подавись,
не жалко!

А. БЛАГО-РАЗУМОВ

СТИХИ
С БОЛЬШОЙ
ДОРОГИ

Субботнее утро едва за окном занималось.
Ослабил объятья Морфей, оглушен канонадой.
И эхо в каре из домов бестолково металось —
Привычно ковры мужики выбивают с досадой.

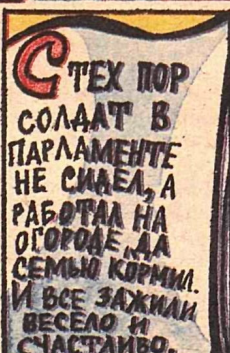
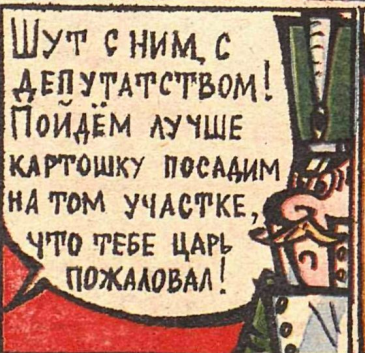
За новым сюжетом отправились в путь рыболовы,
Чтоб в пресных рассказах забились живая интрига...
Пора, чай, и мне на охоту по красному слову,
Пока не вписали его в нашу Красную книгу.

Я грыз карандаш, отбиваясь от липнувшей прозы,
Ускоренным ямбом гонял амфибрахий застойный,
Мышление менял, клаузулы, акценты и позы,
Порой из груди исторгая протяжные стоны.

Вовсю перестраивал строфы, не ведая страха,
Нещадно себя подвергал поруганию (печатно),
Хрустел карандаш, упирался ослом амфибрахий,
Но... двинулось дело, а дня не хватило, понятно.

Стемнело. Ковры мордовать семьянины устали.
Коты разбрелись кто куда по подвалам и крышам.
Вернулись домой рыбаки (те, что дом свой признали),
А я на большую дорогу... к читателю вышел.

Андрей ВАВРА, специальный корреспондент Крокодила

СЮЖЕТ НЕ ДЛЯ ГОМЕРА

Власть на то и власть, чтоб издавать указы и постановления. Иначе как же ей осознать и почувствовать себя властью?

Постановление правительства Москвы под № 36 озаглавлено так: «Об упорядочении установки звуковых и световых специальных сигналов на легковых автомобилях в г. Москве».

В преамбуле разъяснено: мол, продолжают иметь место негативные факты. Находятся еще такие подлещи и подлючие учреждения (организации), которые эти спецсигналы устанавливают самовольно. Ну и потому, значит, «в целях упорядочения»...

Раньше «в целях упорядочения» обычно подразумевало закручивание гаек. Менталитет нашего соврука (советского руководителя) мог выродить только один способ наведения порядка — запреты. Этого нельзя, того нельзя. Только и исключительно — «не смей» и «не положено»! Но сегодняшняя власть сполна ощущает себя властью вовсе не тогда, когда начисто перекрывает кислород. В эпоху рыночной экономики она намерена наводить порядок экономическими мерами. Читая первый и главный пункт постановления № 36: «Предоставить право выдавать разрешения на оборудование специальными световыми и звуковыми сигналами легковых автомобилей предприятий и учреждений, не имеющих статус специального назначения, заместителю премьер-министра правительства Москвы т. Пешкову А. М.».

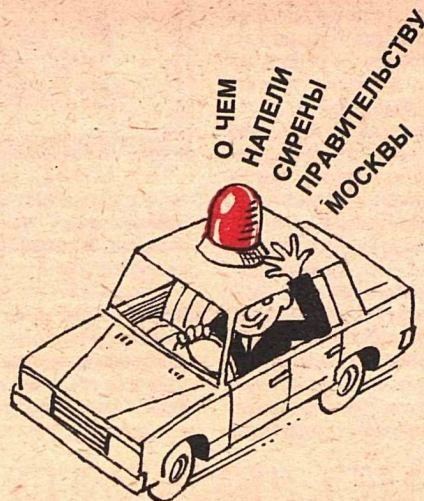
Цена этих спецсигналов назначена в 15 тысяч рублей за год. 60 процентов пойдет в городской бюджет, 40 процентов — в фонд «Безопасности движения».

Разъясняю: «статус специального назначения» имеют службы скорой помощи — пожарной, медицинской, милицмейской, спасательной. Мигалки и сирены им требуются тогда, когда счет идет на секунды. Когда даже секунда опоздания грозит человеческой жизни или оборачивается грандиозными материальными потерями.

А еще спецсигналы ставят на «членовозы». Раньше они были положены высокой партийной и министерской номенклатуре. Имелся соответствующий список должностей, и автомобили по этому списку обеспечивались спецсигналами. Бесплатно, разумеется.

Теперь, как явствует из постановления, списка такого нет. Теперь со спецсигналами вводятся не регистрационный порядок, а разрешительный. Мол, приносите заявку, рассмотрим. Может быть, разрешим. Но уже не бесплатно, а за 15 тысяч.

Раз так, я взял и позвонил в правительство Москвы. Поинтересовался, как там смотрят на то, чтоб «в целях упоря-

дочения» на нашу редакционную машину поставить мигалку и сирену?

А что ж, ответили мне, приходите. Разберемся. Подумаем.

Значит, если отправить туда нашего лучшего златоуста, который им навешал бы про правительственные брифинги, международные пресс-конференции, всякие паблик рилейшнз... И что через день встречаем высокопоставленных гостей в аэропорту, куда из-за пробок частенько опаздываем, а в результате выпускаем выгодные для страны валютные заказы...

Разве все это звучит не убедительно? Разве все вышеперечисленное не есть повод, чтоб приделат к нашей машине мигалку и сирену?

Очень ободрающе разговаривали со мной в правительстве. Думаю, спецсигналы нам дадут. Вот только зачем они редакционной машине?

Конечно, я пошутил. Не нужны нам мигалка с сиреной. Но вот как остальным «учреждениям и организациям»...

Пофантазируем? Как насчет необходимости установить мигалку и сирену на автомобиль какого-нибудь СП «Интермакрофейсстудаль»? Или «Ассоциации по деловым контактам с развитыми капиталами Юго-северо-западной субпрефектуры»? Материально, я полагаю, тут вообще ни у кого проблем не возникнет — и для многих частных граждан 15 тысяч не очень чтоб деньги. Тем более для организаций.

На сегодняшний день, кроме машин спецназначения, спецсигналами оборудованы еще около ста автомобилей. «В целях же упорядочения» их может появиться гораздо больше. Так кому тогда отдавать предпочтение, если на одном перекрестке встретятся «членовоз», автомобиль СП этой самой «...студаль» и машина оперативной группы, мчащейся задержать вооруженную банду? Чьи спецсигналы окажутся главнее по статусу и кому придется уступать дорогу?

А вообще, честно говоря, о чем тут идет спор? В ГАИ России меня убеждали: никаких реальных преимуществ спецсигналы водителю не дают. Столичные улицы все изрыты и перекопаны, а когда зимой еще появляются сугробы, которые по известным объективным причинам долго будут лежать неубранными... Словом, мигалки и сирены — они исключительно для слаботерпеливых и законопослушных водителей. А таковые на столичных дорогах погоды не делают. Порядки здесь устанавливают те, кто и бровью не ведет на истощенный вой реанимации. На столичных улицах единственный пропуск — это нахальство.

Владимир ЗУБИХИН

БОЕВАЯ БИОГРАФИЯ

В газете Камни про себя писали:
«В каких собак нас только
не бросали!..»

НОСОВОЙ ПЛАТОК

— Могу ли я? Что за вопрос?
Да я утру любому нос!..

СПРАВЕДЛИВАЯ ОБИДА

— Нехорошо! — заметила
Цитата.—
Цитируют меня, а лектору
зарплата!..

БОРЕЦ ЗА ПРАВА ОВЕЦ

Волк за овечью борется права:
— Их мясо — мне,
А им — трава!..

УСПЕХ

Перчатки восторгались: «Ах!
Нас просто носят на руках!»

ПРИЗЫВ К МИЛОСЕРДИЮ

— Сынок, злопамятен не будь.
Если обидел... ты кого-нибудь!

г. Волгоград.

Р. ДРУКМАН.

Когда талантливый актер произносит «Жушать кодаю», в зале начинают жас-реный.

М. ФРЕНКЕЛЬ.

Кстати, помните, как было сказано в преамбуле — «в целях упорядочения». Это не какое-нибудь там осторожное, взвешенное «в целях упорядочивания» — то есть постепенно, по мере возможностей. Именно для «упорядочения» — значит, резко и окончательно!

Подобный канцелярский оборот меня всегда приводит в смущение. Претензия одномоментно и окончательно навести где-то порядок... Как хотите, в этом проглядывает поверхностность, а то даже и легкомыслие.

И чем больше думаешь над этим правительственным постановлением, тем более странные картины смущают воображение. Такие, например: впереди, на бешеной скорости, с мигалкой и сиреной мчится машина отечественных бизнесменов. Они, как известно, бывают разные. И те в том числе, кто, потыркавшись в нашей беспорядочной, разваленной экономике, в конце концов сворачивают на кривую дорожку. А тут эти спецсигналы бывают очень даже уместны. Ведь для большинства граждан (до которых далеко не всегда доходят все правительственные указы) мигалка и сирена есть знак принадлежности к самым высоким и очень официальным сферам. Это большинство просто не в курсе, что принадлежностью теперь можно торговать...

Так вот, мчитесь, значит, их машина. А ее преследует — тоже с мигалкой и сиреной! — автомобиль оперативников. У обоих машин разрешение на спецсигналы выдано правительством Москвы. Только одним они положены по статусу, а другие разрешение купили. По какому поводу? Да просто оказались богатыми!..

Нет, я это не к тому, что богатство — порок. Я к тому, что не стоит правительственным указом делать его ключиком ко всем дверям.

г. Москва.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

рядом с ним появился странный толстенький бомж в золоченых очках и искусно подранном новеньком пятином комбинезоне, какие носят «зеленые беретты». Герр Бутер, именуемый отныне Стручком, бомжем из Прибалтики, достал из кармана жестяную банку баварского пива, отхлебнул и посмотрел на часы. Через пятнадцать минут, по европейским стандартам, должна была подъехать машина городского комитета по гуманитарной помощи и забрать контейнер. А на следующий день герр Бутер, зарегистрировавшись в организации помощи бездомным, рассчитывал чинно-благородно сидеть в дружеском кругу петербургских бомжей и дегустировать продукты «Манн небесной». Вслед за тем «Люфтваганс» должна была принести его прямо к семейному столу для встречи Рождества. Зер гут!

Прошло два месяца. Февральские метели замели груды ржавых безжизненных контейнеров, свистел ветер, сметая снег с крыш портовых ангаров. Ни души. Впрочем, нет. Из одного контейнера торчала труба, и оттуда вился прозрачный дымок. Если заглянуть внутрь, в полутьме можно было разглядеть двух бомжей, сидевших вокруг котелка с варившейся в нем вороной. Один из приятелей был, откровенно говоря, не совсем бомж, а председатель коммерческо-информационного комитета общества «Гуманист» и звали его Валерий Соколов, а во втором бродяге с большим трудом можно было узнать герра Бутера, ныне Стручка и подопечного этого общества. Разговор шел давно и касался, конечно же, гуманитарной помощи. «Если у них нет транспорта и грузчиков, чтобы вовремя вывозить контейнеры, так их мутер и растак! — кипятился Стручок, — почему они не попросят о нашей бомжеской помощи?» «Слушай, Стручок,

ты точно с неба на нашу землю свалился или, и того дальше, из Германии приехал, — снисходительно отвечал председатель. — Я Куйбышевскому исполкому еще когда предлагал бригады из бомжей создать — нет ответа. Мы из порта готовы сами свою долю забирать — не дают. Бардак у них там, сам же бумагу видел. Городской комитет по распределению гуманитарной помощи выделил нам 2 тысячи посылок, а приехали получать — дали только 900, да и те все раскуроченные. Мол, раз мы с тобой, Стручок, бомжи, то и так сожрем. А талоны ввести? А единую компьютерную информационную сеть? Да посмотри протоколы заседаний этого комитета,

везде мои предложения. А результат — только расход бумаги». «Мафия, — мрачно изрек Стручок, потыкав ворону ножом, — сидим на горе продуктов, а чего есть приходится? А все наша с тобой, Валера, честность!» «Вот и я говорю, что всю эту помощь мафия придумала, чтобы таможенные пошлины обходить, — сказал председатель, — один контейнер с посылками, а другой — черт знает с чем. Приезжают

ГЕРРА

нера вышел небрежно выбритый герр Бутер в ватнике, кирзовых сапогах и ромашкой в спутанных волосах. В принципе его можно было принять за многодетную мать Маргариту Оглоблеву, измученную нищетой и отсутствием мужской поддержки. Вот уже вторую неделю это существо выходило из своего временного жилища на добывание гуманитарного пропитания. И наконец, пришла первая удача.

В один из дней в коридоре Куйбышевского исполкома герра Бутера остановила бедно одетая женщина. Оглядев его с ног до головы, она решительно заявила: «Все ясно. Наша сестра, многодетная. В одиночку ты у них ничего не добьешься. Инфор-

молодцы, черт знает с чем забирают, на посылки плюют, и вся тебе система распределения».

«Бомжей России за людей не считают тчк занимаюсь переадресовкой контейнера обществу многодетных матерей тчк дальнейшем изучаю проблему изнутри тчк даю грегхен развод тчк русская

МЕД-ПИВО ИЗ ГЕРМАНИИ — ПО УСАМ

многодетная мать маргарита оглоблева — бутер тчк». Телеграмма такого содержания пришла весной в адрес председателя общества «Манна небесная», comrades прочитали ее в трагическом молчании, а имя герра Бутера появилось в золоте на мемориальном стенде, в столбце «Члены общества, пропавшие без вести на Восточном фронте».

Весна. Май. Из ржавого, прогретого солнцем контей-

мации никакой враги-депутаты специально не дают, чтобы воровать легче было. Так что иди к нам, в «Общество многодетных семей Куйбышевского района». Меня Татьяна Николаевна Марейн зовут, председатель я. — Отведя герра Бутера в сторону, она зашептала. — Ты знаешь, сестренка, какие продукты на самом деле приходят? Нам такие и не снились! А многодетных в основном жевачкой кормят.

В. ЛУГОВКИН.

ОСТАЕМСЯ

Димитр БЕЖАНСКИ
(Болгария)

Стоим в очереди и ждем. Чего — точно никто не знает, но разве можно нынче пренебречь очередью за чем бы то ни было?

Кто-то высказал предположение, что стоим за брынзой.

Другой изрек, что скорей всего за мылом. Но приличного вида мужчина, похожий на доцента, вставил, что этого быть не может, теория вероятности полностью исключает такую вероятность, поскольку мыло давали в прошлом месяце.

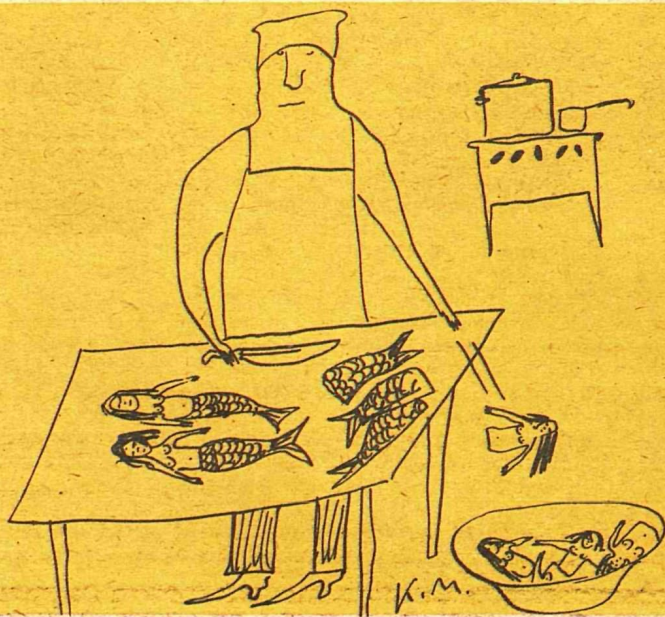
Нервная дама средних лет заявила, что лично ей нужны копченая колбаса и фаянсовые тарелки, но при случае она с удовольствием купила бы и холодильник.

Весельчак в легком подпитии ехидно поинтересовался у нее, что она собирается хранить в холодильнике. Может быть, фаянсовые тарелки? Женщина раздраженно ответила, что это уж ее дело.

В очередь встал свежий человек в самодельной шапке из газеты. Спросили новенького, не написано ли случайно в его газете, за чем мы стоим. Мужчина ответил, что шапка сооружена из старой газеты, так что в ней про нашу очередь ничего не упоминается, но сообщается о введении дополнительных талонов с гарантированным обеспечением продуктами.

Ветеран с медалью за храбрость на лацкане пиджака вслух вспомнил, что продуктовые купоны вводились некогда во времена Балканской войны, ну а сейчас-то с кем воюем? Разъяснить ему не успели, так

К. МЕЛИХАН,
г. Санкт-Петербург.

БУТЕРА

У них тут, в исполкоме, такой подвальныйчик есть — пещера Али-Бабы, а не подвальныйчик. До потолка посылками набит. Так они целый день — туда-обратно, туда-обратно. Все насытиться не могут. Мафия! Вот, к примеру, семья Николаевых по их ведомостям шесть раз посылки получала! Я этого Николаева-то спросила: нет, говорит, только три раза расписывался. Вот мы смотрели на все эти безобразия, а как терпение лопнуло, так и возникло наше объединение. Наша многодетная цель — самим продукты в порту брать и самим подальше от всех этих исполкомов, не при детях это ругательное слово будет сказано, и распределить!»

«Манна небесная» вспоминалась только «матерными» словами: «Могли бы и побольше присылать, немчура скучная!»

«Давай детям германскую еду, сытая рожка!» «Рожка не рожала, а ты нарожала, сама и корми!» «А в глаз за такие слова!» — Маргарита Оглоблева превратилась в мате-

В РОССИИ

так выбивает! «Лапа» у них в этом комитете. А нам даже о поступлении контейнеров заранее не сообщают. Однажды мы уже к ночи один контейнер получили, повезли по квартирам пенсионеров за свои деньги на такси, а что не успели развезти, взяли домой, чтоб на следующее утро дораздавать. А наутро по району слух — депутаты продукты воруют. А Невзоров! Этот волк так наших коллег снял, будто они для себя ящики потрошат, хотя на самом деле они посылки, поступившие в открытом виде, активировали. И транспорта нет. А вовремя контейнер из порта не вывезешь, его другими контейнерами заваливают, достань потом!»

Поэтому была настроена на суровую критику прошлого. «Прежний состав комитета все лето на заседания не собирался, развалили работу! А я введу компьютеры, склады и транспорт». Герр Бутер попытался заметить, что даже божеская мысль дошла до компьютеров, на что высшая инстанция сильно огорчилась. «Это, я вижу, вы разных общественников наслушались. Я их знаю. Ходят сюда ругаться, работать не дают. Вы не представляете, что это за контингент — малоимущие! Некоторые в пяти благотворительных обществах состоят, во всех пяти отовариваются, да еще сюда ходят, просят, компьютеры вводить мешают».

«Вот вы предлагаете по телевизору сообщать, где помощь выдавать будут, — поддержала начальника диспетчер городского комитета Ирина Леонидовна Лесникова. — Да ведь тогда старухи со всего города сбегутся! А если вы слушали эту липовую председательницу «Общества многодетных матерей», то я с вами вообще разговаривать не хочу!»

Визит герра Бутера в мэрию был последним его появлением в обществе среднего достатка. Спускаясь по мраморным ступенькам, он сказал сам себе: «Эрик, твой

острый ум притупился о гранит этой проблемы. Но и более мощный ум мэра Анатолия Собчака, как видно, постигла та же печальная участь. Его слова о том, что надо отказаться от бесплатной раздачи помощи и продавать ее в коммерческих магазинах, — это скрытое признание поражения, в какую бы форму оно ни облекалось. Что ж, Эрик, твой ум исчерпал себя, но остались еще мускулы!»

В Гамбург была послана телеграмма: «Приступил личному распределению гуманитарной помощи России на стороне самых слабых тчк вожак стаи старушек баба мур мур пистолетова тчк».

И это была последняя весть от герра Бутера из России, а имя его камрады перенесли в другой мемориальный столбец, озаглавленный: «Члены общества «Манна небесная», павшие на Восточном фронте».

ТЕЧЕТ, А В РОТ НЕ ПОПАДАЕТ.

Распропагандированный председателем, герр Бутер, он же Маргарита Оглоблева, вступил на «тропу войны» всех против всех, под лозунгом «Все, что создано немецким народом, советским народом должно быть справедливо распределено».

Сытости не было, но была яркая жизнь, были боевые многолетние подруги, с которыми можно было ходить в ночные засады у депутатских квартир и пунктов распределения помощи, вступать в схватки с конкурирующими организациями мал-мала-малоимущих. А вырвав у властей посылку, устраивать пир с протяжными песнями, похвалой и тяжелыми плясками среди сопливых детей в европейских обносках. Те страсти, что кипели вокруг восьмистатистических граммов гуманитарных продуктов в год на человека, нельзя было объять немецким рассудком, но начавшая славянизироваться душа герра Бутера уже побеждала рассудок. Сытый, спокойный фатерланд казался далеким, скучным и блеклым, а благотворительная организация

рого многодетного бойца и ударом кулака, бывало, валяла с ног даже мафиозных молодцов, неосторожно затесавшихся в толпу рвущихся к гуманитарному прилавку сырых и убогих.

И только не забытое еще чувство долга заставило герра Бутера на время выдраться из рядов просителей и, преобразив свою внешность чем Бог послал, предстать перед очами властей тошнотворного Куйбышевского райсовета в качестве... ну, скажем, корреспондента все еще дружественной прибалтийской газеты.

«Напишите! Все как есть напишите! — радостно воскликнули «два брата-депутата», Колосков Михаил Анатольевич и Агнаев Валерий Александрович (еще и зампредисполкома). — Во всем виноваты не мы, а городской комитет по распределению гуманитарной помощи, чтоб этой помощи пусто было! В 1990 году нам было положено 8 контейнеров, а дали только 5. Вообще этот комитет распределяет не по справедливости, а кто больше выбьет. Вот Кировский район, тот выбивает,

«О, майн готт, тяжела ты, шапка депутата! — простонал герр Бутер. — Теперь я понял, что значит русская круговая оборона, о которой мне рассказывал мой бедный папа. Но я обладаю немецкой настойчивостью и дойду до высших инстанций!»

Высшая инстанция в лице начальника отдела гуманитарной помощи мэрии Владимира Евгеньевича Смиркина находилась при должности только с мая 1990 года.

В ОЧЕРЕДИ

Рассказ

как он дребезжащим голосом затянул старую солдатскую песню «Союзнички-разбойнички», да к тому же в этот самый момент к очереди присоединился молодой человек с велосипедом. Упростили его проехаться в голову очереди и точно разведать, за чем же мы стоим. Парень нажал на педали и вскоре растаял вдалеке.

Одна молодая парочка неожиданно покинула очередь. Они здесь познакомились, тут и влюбились, а теперь решили поспешить с регистрацией брака, раз уж беременность у девушки стала так заметна.

Кто-то пустил слух, что то самое, за чем мы стоим, уже кончилось, но якобы обещали вскоре выбросить что-то другое.

Очередной слух внес поправку в предыдущий: товар будет тот же самый, но какой конкретно — никто не знает. И еще одна новость: стали отпускать лишь по одному килограмму в одни руки.

Кто-то упал в обморок, но соседи его предупредили, что нет смысла симулировать: плохо ты себя чувствуешь или хорошо — все равно без очереди никого не пропустят.

Наконец-то вернулся парень с велосипедом. Он сумел доехать лишь до середины очереди, где ему объяснили, что это очередь вовсе не в магазин, а к калитке в Европу, которая пока на замке. Но никто из нас ему не поверил. Все остались на своих местах, в очереди.

Из журнала «Икономика» перевел А. ПОЛЯКОВ.

— Мы придумали, как заполнить пустые прилавки...

М. АБРАМОВ.

Стрингиз особенно входит в моду в эпоху тотального дефицита.

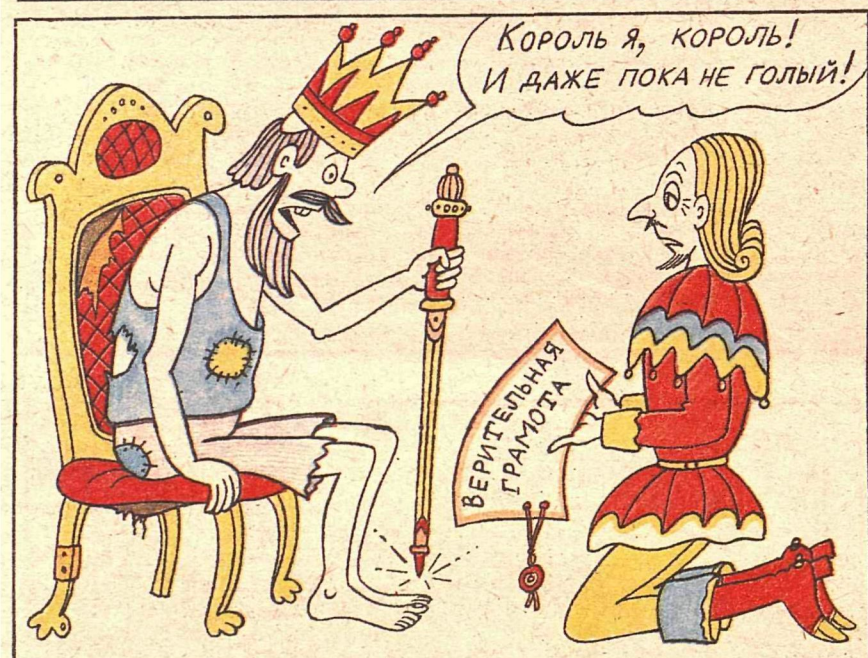
Советским людям уже ничего не теряют, кроме терпенья.

Евг. ТАРАСОВ.

Р. ДРУКМАН.

*Человек сам себе первый друг,
товарищ и враг.* Роберт МАРОДЯН, Ереван.

В. ШКАРБАН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

— Как живете-можете? —
шутливо спрашивает Хрущев
колхозников.
— Хорошо, — шутят колхоз-
ники.

*

Встречаются два приятеля.
— Что случилось с Петро-
вым?
— Это который жил напротив
тюрьмы?
— Да. Давненько его не вижу.
— Ничего удивительного. Те-
перь он живет напротив своего
дома.

*

В казарме идет перекличка но-
вобранцев.
— Давыдов!
— Я!
— Петрованов!
— Я!
— Сундуков!
— Я!
— Кто там вертится?

— Земля вертится.
— Кто сказал: «Земля вер-
тится»?
— Коперник.
— Рядовой Коперник, два на-
ряда вне очереди за разговоры
в строю.

*

В Одессе на Привозе тертый
бизнесмен торгует перегорев-
шими электролампочками.
— Полтинник за штуку, как
продать!
— А кому они нужны? — ин-
тересуется прохожий. — Разве что
бабушкам носки штопать.
— Целые покупай в магазине
«Электротовары».
— Купил бы, да их нет.
— Слушай, ты работаешь?
— Работаю.
— У тебя на рабочем месте
есть лампочка?
— Есть.
— Ты можешь ее выкрутить?
— Могу, а что я скажу элект-
ромонтеру?
— На место целой ты винчи-
ваешь перегоревшую и можешь
смело звать твоего электрика:
«Меняй». Понял?

Из копилки А. СУКОНЦЕВА.

ЗАЖИГАЕМ ЗВЕЗДЫ

Дмитрия Филатова смело можно назвать продолжате-
лем поэзии _____ ов. Филатову, как и _____ ам, присуща
_____ ая, _____ ая манера мышления. Блестяще владея
_____ ными ходами, поэт создает _____ ный, _____ нный
мир среднего обывателя, чье сознание отравлено штам-
пами массовой культуры. Вместе с тем стихи Филатова —
это не просто _____ ие стихи. Сквозь _____ и _____ просту-
пает боль за человека, чувствуется, что автора ранит
пошлость обыденного существования. И поэтому о нем
можно сказать словами великого _____: «_____!»

У богатого свои причуды:
Нет бы написать «Варию обед»
Или «Парю ноги от простуды».
Но богатый пишет «Тары нет»

И берет отгул на пару лет,
И валюту платит за билет,
И летит на воды, на этюды
На Багамы там или Бермуды.

А поэт берет велосипед
И везет сверкающие груды
Будущих бумажек и монет
На приемный пункт стеклопосуды,

Где и сочиняет свой сонет.
И у бедного свои причуды.

Нет ни водки, ни закуски,
ни свободы, ни тоски —
как-то это не по-русски,
как-то все не по-людски.

А ведь было не по штучке
в руки лет тому назад:
налимонился — и Кукин,
рыбку съел — и «самиздат»,
выступления Емели
по вопросу «чья вина?»...
Хоть чего-то да имели,
хоть чего-то да умели —
то-то были времена!

Ну, так что оставим детям,
кроме собственной вины?

Веры нет ни тем, ни этим.
Лишь бы не было войны.

Я знаю, что не нов,
Как всякий без штанов.
Воистину — новы
Те, кто без головы.

Я пою баррикаду, где покой и уют,
где герою и гаду — и привет, и приют,
где ни плана по валу, ни супружеских тайн —
простота ритуала и доступный дизайн.

Что досуг, что работа — под короткое «пли!»
сделать важное что-то для кого-то вдали
и на стреляных дисках (по традиции — ниц)
отдыхать среди близких за кормлением птиц.

А проказы! причуды! — например, в перекур
взгромоздиться на груды леопардовых шкур
между бочками с черной (или красной) икрой
отпевать обреченный существующий строй.

О, лохмотья завесы дымовой на дожде!
О, прочтение прессы разве что по нужде!
О, поездка с докладом Рим—Чикаго—Багдад
по заграничным баррикадам от родных баррикад!

Пусть — отчасти разруха, в чем-то строгий режим...
Суть — для русского духа не остаться чужим,
А затем — с аппетитом обустроить быт.
Ведь НИЧТО не убито. И НИКТО не убит.

Дмитрий ФИЛАТОВ

Гражданское м...
это
на самой высок...
на той деревь...
куда возлагает...
рушник раската...
стакан и кулеч...
чуть передохну...
и глотнуть нал...

из тайной поль...
потянув за шну...
добыть
светлой памяти...
графинчик
по шустрой кон...
и пальцем пром...
с астраханской

проворнее чем...
какой недоуми...
да Господа Бог...
не смахнуть, н...
налить над гер...
выше края,
поставить на л...
и брякнуть:
— Сударыня, Б...

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ Р

Едва в переходе на площа...
найду кошелечек, а в нем...
я в ГУМе, душа моя, честн...
возьму весь «Камю» и на с...

И с литром в дюралевом к...
дойду, постучу, предъявлю...
и Вам позвоню, беспокоясь...
как люди согласно гуляют

Из ГУМа в дежурном «козл...
рвану за сто двадцать под...
шофер-генерал, неприлично...
прикажет: «Засвищут — ор...

И грянут под Вашим балко...
душевные марши, и первым...
Как самый способный, я бу...
и будут сбивать меня с тем...

Ваш муж, обнаружив меня...
свой бархатный голос возв...
я сразу же взятым на сдач...
ему попаду, слава Богу, не...

И он захохочет, а после на...
что все хороши, и во двор...
лимонное дерево... Что Вам...
мой ангел! Вы так романти...

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

И. МАРИНИЧЕВА, «Перец», Киев.

В
ужество —
кой трибуне,
ике,
ся речь,
ать вышиваний,
ек извлечь,
ть
етевшие слюни,
иджака,
рок,
и этой земли златоустов
ьячной фамилии Шустов
ять
визигой пирог,
а,
п залезть,
а моля
раскокать —
бом
окотъ
Ваши здоровье и чести!

ОМАНС
дь Свердлова
— миллион,
ое слово,
дачу — лимон.

убке до радиорубки
обьясню, объявлю
а слышно ли в трубке,
за Ваше «люблю»?

е» под охраной
Ваше окно —
о румяный,
и, что кино!»

ном из гущи сирени
и — мосье Мендельсон.
ду играть на сирене,
ны свисток и клаксон,

под балконом,
ысит на Вас —
у лимоном —
в глаз.

пишут в газете,
ке вытянет лист
и подробности эти,
чны, а я — реалист.

ПАЛАТА № 6

Я с большим упором закончил
11-й класс.

Форма ног у меня красивая, но
худая.

Фигура у меня есть, а вот
ноги ее портят.

В организме образу-
ется стойкое убеждение.

Простите за невежество.
Нас не включают
в списки особых
вредников.

Я с детства
антибиотик.

Самое элегантное платье
висит на мне, как бревно.

Мне 57 лет. А в голове...
даже страшно говорить: ме-
лодии. Бегаю вокруг древ-
него новгородского кре-
мля — занимаюсь спортом.

От старческой души же-
лаю здоровья. Мне уже 86
лет и пора в земельку.

Мне сказали, что от веснушек можно избавиться, если
лицо опустить в муравейник на 5—6 мин.

«Остен», Югославия.

В. ДУБОВ.

Какую пользу дает на-
стой живой гадюки ядови-
той?

Всю жизнь у меня был стре-
мительный стул.

Если собака больна венери-
ческой болезнью, спит в квар-
тире, может ли от нее забо-
леть человек?

Что за болезнь бутылизм?

ПОДНОСЧИК РАСТВОРА ВЕДРАМИ

Арк. ИНИН

Рассказ

статьи в газете, что эта сложнейшая
и дорогостоящая операция делается
только тогда, когда человек подсозна-
тельно и мучительно ощущает себя су-
ществом не того пола, каким он
является, а совсем наоборот. Так вот,
у меня как раз тот самый случай.
Я именно мучительно и подсознательно,
а где-то даже вполне сознательно ощу-
щаю: я не мужчина, нет, я женщина!

Это началось уже давно, сорок два
года назад, когда в деревне Большие
Уроды в семье комбайнера Онисько
Б. В. и тракториста Онисько Д. Е. (в
девичестве — Онисько Ж. З.) родился
ребенок. Девочка. Которую назвали
Александра, по-ласковому Саша, по-
дворовому — Шурка. И вот эта Шурка,
то есть этот Саша, в общем, Александра
начинает расти и развиваться в период
счастливого детства на полях колхоза
имени Выполнения Очередных Решений
Внеочередного Съезда.

Уже в этом счастливом детстве ре-
бенку стало известно, что в нашей ра-
достной советской стране мальчики
и девочки, а впоследствии мужчины
и женщины совершенно равны. Поэтому
Шурка наравне с другими школьниками
обоих пола корячится на колхозных по-
лях, помогая старшим убирать кукурузу,
собирая свеклу, выкапывая выращен-
ный картофель и закапывая неубран-
ные помидоры.

В школе Саше присваивают звание
мужского рода — «юный пионер»
и «красный следопыт». Летом Алек-
сандра ходит в отцовских тренировоч-
ных штанах на босу ногу, зимой — в де-
довской буденовке на стриженую го-
лову, и все на деревне считают ее
«своим парнем».

Успешно окончив за десять лет во-
семь классов, Александра поступает
в городское строительное ПТУ № 17 по
специальности «Подносчик раствора
ведрами от бетономешалки до пятого
этажа». А отучившись в ПТУ, остается
в городе по лимиту и по той же специ-
альности — «Подносчик раствора ве-
драми от бетономешалки до пятого
этажа».

В первый же год работы на стройке
Шура неожиданно замечает развитие
в себе мужских первичных половых
признаков, а именно — бицепсы на ру-
ках, трицепсы на ногах и хриплая си-
льность в голосе.

А на втором году жизни в рабочем
обществе Саша уже замечает разви-
тие и вторичных мужских половых при-
знаков: курение папирос, выпивание
водки и выражение некультурными вы-
ражениями великого и могучего рус-
ского языка.

Так Александра начала... то есть на-
чал... превращаться в мужчину. Он...
она... в общем, Онисько... становится
мужчиной с каждым днем все больше
и больше: работа на стройке расширяет
мужские плечи, стояние в очередях ук-
репляет мужские ноги, таскание авосек
удлиняет мужские руки. А профсоюзный
комитет присваивает ей... ему... звание
того же мужского рода — «Ударник ком-
мунистического труда».

Правда, на некоторое время
А. Онисько снова чувствует себя жен-
щиной, когда приходится родить ребен-

ка женского пола от бульдозериста
Б. Шутко мужского пола. Однако впо-
следствии многолетнее исполнение сов-
мещенных в одном лице нелегких обя-
занностей матери-одиночки и одиночки
же отца окончательно и бесповоротно
превращает Онисько А. Б. в мужчину,
с полным отрицанием женских первич-
ных половых признаков, то есть увяла
грудь, пропала талия, а глаза решитель-
но отказались даже глядеть на всех этих
мужиков — козлов Советского Союза.

Процесс превращения А. Онисько
в законченного мужчину закончился
вступлением в должность «стрелок
ВОХР» с выдачей табельного оружия
и служебной формы одежды, единой
для стрелков обоих полов.

И все-таки... Все-таки, уважаемый
и дорогой доктор Газарян Ш. Щ., я,
Онисько А. Б., где-то, как-то и в чем-то
глубоко подозреваю, что я — женщина.
И потому, товарищ профессор Газа-
рян Ш. Щ. — уж не знаю, Вы сами-то кто:
мужчина или женщина? — все равно
я Вас слезно молю и умоляю: сделайте
мне операцию, измените мне пол!

Затрудняюсь, конечно, сказать, где
надо делать эту операцию — то ли
в моем теле, то ли в душе бульдозериста
Б. Шутко, то ли в мозгах нашего род-
ного Советского правительства — это
уж Вам, доктор, виднее. Но только сде-
лайте операцию, прошу!

Уверен... уверена, что к моей слезной
просьбе присоединятся миллионы дру-
гих советских мужчин... бывших жен-
щин... и каждый... то есть каждая...
в общем, каждые скажут Вам за это
сердечное спасибо!

А я лично готов... готова... первой...
первым подвергнуться этой сложнейшей
и дорогостоящей операции, оплатив ее
наличными в сумме всех имеющихся
у меня сбережений: семьдесят пять ру-
блей шестнадцать копеек на книжке,
плюс компенсация за первый квартал
плюс свободно конвертируемые талоны
на сахар, табачные изделия и крепкие
напитки за второе полугодие.

Остаюсь с надеждой и верой в торже-
ство Вашей науки над нашей жизнью.

**Стрелок ВОХР завода
резинотехнических изделий
Онисько Александра Борисович.**

«ПАРНАСССКИЙ ПРИГОВОР»

Как поссорился Иван Сергеевич с Иваном Александровичем

29 марта 1860 года в Петербурге состоялось заседание необычного суда. В качестве истца на нем выступал знаменитый писатель Иван Александрович Гончаров, а ответчиком был другой, не менее известный писатель — Иван Сергеевич Тургенев. Разбирали их дело авторитетные литераторы — П. В. Анненков, А. В. Дружинин, С. С. Дудышкин и А. В. Никитенко. Заседание столь необычного суда проходило на квартире у Гончарова.

...Все началось с того, что вернувшийся в начале 1855 года из кругосветного плавания на фрегате «Паллада» Гончаров привез с собой наброски нового романа, который позднее получит название «Обрыв». Об этом творческом замысле Иван Александрович обстоятельно рассказывал друзьям, в числе которых был и Тургенев, которого он справедливо считал «тонким знатоком и ценителем словесности». Тогда Гончаров и не подозревал, что вводит в мир героев своего творчества того, кто вскоре окажется его соперником.

Работа над новым романом продвигалась медленно. Обремененный тягостной службой в канцелярии (иных средств к существованию, кроме жалованья чиновника, Гончаров не имел), Иван Александрович мог посвящать литературе только редкие часы досуга. В отличие от него Тургенев, не озабоченный мыслями о каждодневном пропитании, писал легко и быстро. Три года спустя Иван Сергеевич завер-

шил работу над романом «Дворянское гнездо» и пригласил на его чтение знакомых писателей. В их числе оказался и Гончаров.

Каково же было изумление Ивана Александровича, когда он обнаружил сходство в сюжетах произведения Тургенева и его собственного романа, над которым он столь упорно работал! «Что же я услышал? То, что за три года до этого я пересказал Тургеневу», — вспоминал он позднее.

Отличительной чертой характера Гончарова была мнительность, заметно усиливавшаяся с годами. Она и сыграла с утомленным монотонной канцелярской работой, задохнувшимся в затхлой атмосфере бюрократии писателем злую шутку. Ивана Александровича поразила страшная «догадка» — Тургенев воспользовался его доверчивостью и похитил сюжет романа!

Как полагал Гончаров, сходство персонажей обоих произведений было неоспоримо. «У меня бабушка, у него тетка. Лаврецкий, схожий характером с Райским, так же беседует по ночам с другом юности, как Райский с Козловым. У меня верующая Вера, у него религиозная Лиза...»

О странном сходстве их произведений Гончаров поведал Тургеневу, как только слушатели нового романа разошлись. Удивленный Тургенев ответил, что он вовсе не думал что-либо заимствовать из пересказанного ему Иваном Александровичем сюжета, но поскольку некоторые подробности оказали на него глубокое впечатление, они могли бессознательно отразиться при написании «Дворянского гнезда». Иван Сергеевич тут же решил вычеркнуть из своего романа одну сцену, чтобы устранить наметившееся сходство. Гончаров остался вполне удовлетворен таким ответом, и писатели расстались.

Напряженное душевное состояние изрядно истощило душевные силы

Гончарова и замедлило работу над «Обрывом». Раздражение с новой силой вспыхнуло в нем, когда Иван Александрович полтора года спустя узнал о выходе в свет нового романа Тургенева — «Накануне». Прочитав несколько начальных глав, Гончаров обратил внимание на одного из героев — молодого скульптора Шубина — и увидел сходство в нем с героем своего романа Райским, увлекавшимся живописью. К тому же героиню «Накануне» звали Еленой — это имя первоначально носила и героиня «Обрыва» Вера.

Подобные совпадения настолько уверили Ивана Александровича в плагиате, что он не стал читать тургеневский роман далее, а обратился к его автору с письмом — внешне очень учтивым, но пронизанным ядом иронии. «На обе эти повести, то есть «Дворянское гнездо» и «Накануне», я смотрю как-то в связи, потому, может быть, что ими начался новый период вашей литературной деятельности, — писал Гончаров Тургеневу. — Я даже беру смелость, судя и по тем страницам, которые я прочел, заключить, каким чувством руководствовались вы, когда писали и ту, и другую вещь. Мне очень весело признать в вас смелого и колоссального артиста. Желаю, чтобы вы продолжили и кончили литературную карьеру тем путем, на который недавно так блистательно вступили... Как в человеке цену в вас одну благородную черту: это то радушие и снисходительное, пристальное внимание, с которым вы выслушиваете сочинения других и, между прочим, недавно выслушали и расхвалили мой ничтожный отрывок все из того же романа, который был вам рассказан уже давно».

По Петербургу поползли слухи, обвиняющие Тургенева в присвоении чужого сюжета. Повстречав однажды на Невском проспекте доброго знакомого — литератора Дудышкина, Гончаров поинтересовался: куда тот направляется?

— К бархатному плуту обедать, — отвечал Дудышкин. («Бархатным плутом» литераторы между собой называли Тургенева, подсмеиваясь над его барственностью, скрывавшей природную лукавность.)

— Это на мои деньги вы будете обедать, — заметил Иван Александрович шутливо, подразумевая солидный гонорар, полученный Тургеневым за публикацию нового романа.

— Сказать ему об этом? — так же шутливо осведомился Дудышкин.

— Скажите, скажите! — отвечал, рассмеявшись, Гончаров, и приятели расстались.

Кто бы мог подумать, что Дудышкин воспримет шутливый совет всерьез и в точности передаст слова Гончарова Тургеневу и их услышат другие писатели, приглашенные на обед!

А именно так все и случилось. Самолюбие Ивана Сергеевича было уязвлено. На другой же день он поспешил к Гончарову и, не застав того дома, оставил записку, в которой просил

разъяснить слова, услышанные накануне.

Вернувшись домой и прочитав записку, Гончаров поехал к Дудышкину.

— Но вы ведь сами просили ему сказать ваши вчерашние слова, — робко заметил тот.

— А если бы я попросил вас его ударить, — возразил рассерженный Гончаров, — вы ударили бы?

Немного успокоившись, Иван Александрович сказал незадачливому приятелю, что, если дело дойдет до дуэли, он уклоняться не станет, и просил того быть его секундантом.

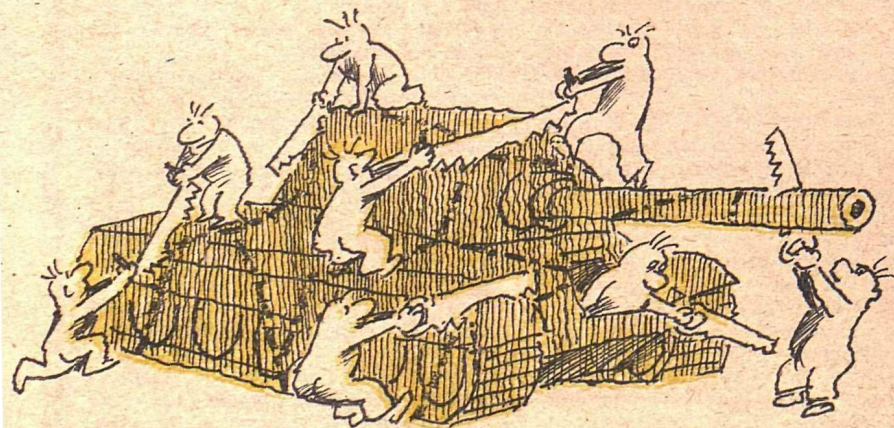
Поединок двух знаменитых писателей удалось предотвратить. Конфликт завершился заседанием третейского суда. Авторитетные литераторы, разбиравшие дело о возможном плагиате, одинаково сочувствовали обеим сторонам и стремились их примирить. Однако сделать это было не так просто. На ироническое замечание Тургенева Гончаров с достоинством ответил:

— На ваше предположение, что меня беспокоят ваши успехи, — позвольте мне улыбнуться, и только!

Тщательно разобрав все обстоятельства необычного дела, третейский суд пришел к заключению: «Произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны были тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадать в некоторых мыслях и выражениях, что оправдывает и извиняет обе стороны».

...Разумеется, не литературные успехи Тургенева и тем более не его гонорары тревожили Гончарова. Литература была для автора «Обрыва» единственным спасением от тусклого и монотонного существования, и он уходил в нее, как ранее ушел от пошлой канцелярской жизни в кругосветное плавание. Иных радостей жизни для него не существовало. «Я откровенно люблю литературу и, если бывал чем-либо счастлив в жизни, так своим призванием», — писал он. Иван Александрович полагал, что талант Тургенева позволяет ему создавать только короткие произведения (недаром имели такой успех «Записки охотника»!) и что роман — вовсе не его жанр. Долго и мучительно вынашивавший свои замыслы, Гончаров не мог простить сопернику той кажущейся легкости, с которой тот создавал свои «эскизы», выдавая их доверчивым читателям за романы.

Между тем известие о заседании необычного суда распространилось в литературных кругах. Оно вдохновило Дмитрия Минаева на создание тогда же напечатанного в «Искре» стихотворения «Парнаасский приговор», в кото-

Природа
больше всего боит-
ся людей, способ-
ных свернуть
горы.

В. ЛОМАНЬИ

Широкие
горизонты
для узкого
круга.

Б. ЛЕСНЯК

КИНОЗУБ

«ПО ПРОЗВИЩУ ЗВЕРЬ», А СНЕГУРОЧКА — ЛЕСБИЯНКА

Все. Уже никаких зубов не хватает — ни моих, ни крокодиль-
ских, вместе взятых. Совковое кино разнужается со скоростью
света. Не успеешь куснуть один «шедевр», как на его месте
вырастает десяток других, причем такого качества, что и кусать
не хочется по причине брезгливости.
Вот решил сделать читателям новогодний подарок. Отберу,
думаю, пару киношлягеров минувшего года. Один для господ,
другой для дам (привыкайте, чай, уже почти при капитализме,
правда, с очень еще пока социалистическим лицом, живем).
И первый, естественно, вручит Дед Мороз, а второй, как по-
ложено, Снегурочка.
И Дед Мороз вручил нам ленту «...по прозвищу Зверь» («Мос-
фильм», режиссер А. Муратов). Ну, сюжет там такой, что запро-
сто в шесть слов укладывается: зона, месть, интердевочка, лю-
бовь, мафия, зона, месть. Далее по принципу детской игры
«Сделай сам», то есть все то, что набито оскомину в десятках
подобных лент. Да, конечно, хороший актер Д. Певцов (и по-
челюсти ногой в случае чего сам может врезать, без дублера.
И компания у него подобралась неслабая — А. Джигарханян,
Е. Евстигнеев, Ю. Назаров. Им и играть-то ничего не нужно (и
так видно — популярные актеры советского кино и очень по-
хожи на собственные фото в киосках «Союзпечати»). И они,
кстати сказать, с удовольствием и не играют. Ибо назвать игрой
эти студенческие этюды на заданную тему — ээк, милиционер
и т. д. — не могу: знакомство с системой героя хороша — эффек-
тная и любимая девушка. Особенно эффектна она в тех сценах, где
фигурирует. Особенно эффектно с пылкими попытками переживания —
так кто-нибудь
проведет со мной
благоприятную ночь?

В. ЛУГОВКИН

В. ДУБОВ

ЯИЧКИ
ПРОДАЮТСЯ
ТОЛЬКО
В ОБМЕН
НА СКОРЛУПУ

наоборот. И все бы хорошо в квартире. Да только вот звериного
в Звере маловато. Видишь эту круглую головку с забавно отто-
пыренными ушами и трогательными глазками и вспоминаешь
что-то до боли знакомое. Ба! Это, это же Чебурашка! Чебурашка
по прозвищу Зверь. А нам его прокатчики усиленно, как совет-
ского Рэмбо, рекламируют. А для меня советский рубль,
примерно как советский доллар. Впрочем, в нашей стране сегодня
Смешно, но неправдоподобно. Возможно все. В том числе и «Зверь» в качестве лидера про-
ката.

А уж малолетние лесбиянки в качестве новогоднего подарка
от Снегурочки тем более. Хотя фильм, снятый где-то в окрест-
ностях студии Горького (бывшей детской, и юношеских фильмов,
если помните), называется вполне по-новгородному лирично —
«Счастливого рождества в Париже». Сняла его старая знако-
мая «Кинозуба», О. Жукова, которая раньше по путчам специа-
лизировалась. Но оказалась слабым политическим пророком (у
нее в «Ночи длинных ножей» «наши» побеждали, а в жизни, как
вы знаете, все немножко наоборот). Не угадала, как она
и решила: Бог с ней, с этой политикой, на досуге зани-
мающиеся грабительскими играми во главе с Аликой Смеховой.
Это верно. Не скрою, смотрел «ихние» фильмы и про «это»,
здесь вроде бы и не «порно» вовсе, а так — легкая эротика. Но
почему же так и не «порно» делается? Особенно когда маленькая
девочка своего любимого воспитателя черным чулком души-
Вот тебе и счастливое рождество, хотя и не в Париже!
Одним словом, спасибо, конечно, за новогодние подарки. Но
я уж лучше к телевизору. Там, глядишь, на досуге знаю,
или «Иронию судьбы» покажут. Ну и что, что наизусть знаю.
Зато после судьбы» хочется, несмотря даже на переход
рынку, а не на новогодней елочке повеситься. А это, знаете ли,
большой плюс в киноискусстве. Да и в личной жизни тоже.

П. СМЕРНОВ.

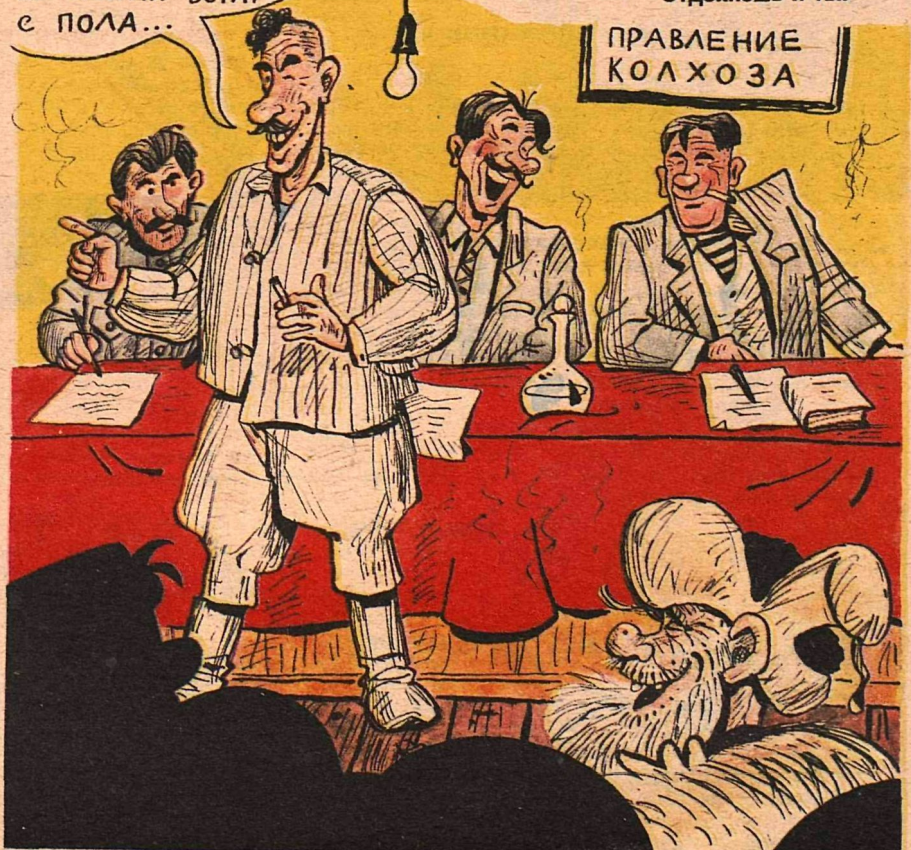
Сергей
ВЛАСОВ

ПОДРА- ЖАНИЕ

Муху-Цокотуху
По ночам ловлю.
Как поймаю — к уху:
— Пожужжи,—
люблю...

Не пылит дорога,
Не шумят листья.
Пожужжи немного,
Отдохнешь и ты.

А НАУТРО,
У ФЕРМЕРА ЯКОВА
ЛУКИЧА ОСТРОВНОВА,
ДВААЦАТЬ ТРИ БЫКА
НЕ СМОГЛИ ВСТАТЬ
С ПОЛА...

В. ПОЛУХИН

ром он с присущим ему юмором пере-
нес заседание суда на Парнас, где дело
о возможном плагиате разбирали
Аполлон и другие небожители.

Перед сонмом богов выступает по-
страдавший писатель, жалуясь на ко-
варного соперника, похитившего его
сюжет и написавшего на его основании
свой роман. Вот какие неопровержи-
мые доказательства сходства двух
произведений он приводит:

У меня — герой в чачотке,
У него портрет того же,
У меня — Елена имя,
У него Елена тоже.
У него все лица тоже,
Как в моем романе, ходят,
Пьют, болтают,
спят и любят...

В стихотворении Минаева тяжба
двух писателей завершалась торже-
ством справедливости. Согласно при-
говору богов, похитителя чужого
сюжета ожидало наказание:

...И за то он, нашей властью,
На театре будет вскоре
Роль купца играть немую
Бессловесно в «Ревизоре».

В скором времени после третейского
суда в Петербурге состоялся необыч-
ный спектакль — в пользу нуждаю-
щихся литераторов был поставлен
«Ревизор», роли в котором исполняли
видные писатели. Городничего играл
А. Ф. Писемский, почтмейстера —
Ф. М. Достоевский, Хлестакова — из-
вестный в то время поэт П. И. Вейн-

берг, печатавший в «Искре» и «Бу-
дильнике» сатирические стихи под
псевдонимом «Гейне из Тамбова». Тур-
геньеву досталась роль одного из куп-
цов «без слов».

Согласно приговору богов, постра-
давший романист вновь получал воз-
можность отправиться в кругосветное
плавание для отыскания нового
сюжета.

Искрящийся юмор Минаева не
только заставил Гончарова улыб-
нуться, но и позволил ему увидеть себя
со стороны. «Они очень забавны...» —
писал Иван Александрович о стихах
Минаева. — Ведь это везде такой обы-
чай посмеяться над всем, что сдела-
лось гласно, а наша история в Тургене-
вым огласилась, следовательно, под-
лежит публичному суду и смеху...
Наша история смешна, она перешла
в публику, и смех должен быть об-
щий».

Примирение Тургенева и Гончарова
произошло четыре года спустя — на
похоронах писателя Дружинина, при-
ложившего много усилий для того,
чтобы положить конец нелепой ссоре
двух знаменитых романистов.

Незадолго до кончины Гончаров по-
ведал бумаге подробности своей
тяжбы с Тургеньевым — так были соз-
даны воспоминания «Необыкновенная
история», ставшие одним из последних
произведений писателя, много лет на-
зад снискавшего известность в литера-
туре романом «Обыкновенная исто-
рия».

Алексей КОРНЕЕВ.

ДВА КАПИТАНА

В сентябре 1928 года на капитанский мостик «Крокодила» взойшли сразу двое.

У того, который постарше, осталась за плечами долгая и тернистая стезя революционера. Тому, что помоложе, судьба определила стезю литературную, в «Крокодиле» он начал печататься с первых же номеров.

Первый, лохматый и бородастый, был пылким, непреклонным и громогласным оратором. Вдохновенный участник любых внутрипартийных разногласий, он яростно вламывался в дискуссии, круша направо (левых уклонистов) и налево (правых оппортунистов). Его политические пристрастия не терпели компромиссов, а его оценки были равнозначны приговору, который не подлежал обжалованию во веки веков. Когда крокодилыцы попытались было усмотреть противоречие между его молодецкой запальчивостью и преклонными годами, он гневно отрубил:

— Я комсомолец! И прошу иметь это в виду!

Второй, худой до тщедушности, тихий и деликатный, с ниспадающими на морщинистый лоб прядями волос, казался даже меланхоликом. Говорил негромко, хотя страдал некоторой глухотой. Особенно трудно давались ему неизбежные объяснения с художниками и литераторами. Он так страдал, сообщая автору об отклонении его неудачной работы, словно речь шла о его собственном произведении... А услышав однажды ненароком лестный отзыв о себе как судии справедливым и объективным, смутился и самокритично пробормотал:

— Кто ж меня знает, каков я есть... По-моему, я порядочный бюрократ...

Таковы были они, два капитана «Крокодила», эти совершенные антиподы или, как окрестили их крокодилыцы, «ходячие антиitezы». И поначалу витал в редакции безмолвный вопрос: как смогут ужиться друг с другом (не говоря уж — сработаться!) такие противоположные, такие, кажется, взаимоисключающие личности?

Ан ужились! И сработались быстро. Два редактора были единомышленниками. Оба писали фельетоны, и хотя старший избрал себе мудреный французский псевдоним «Панглос» (по имени героя вольтеровского «Кандида»), а у младшего был простейший русский «Никита Крышкин», даже и типажки эти во многом были родственны: оба — завзятые оптимисты.

Впрочем, тот, что помоложе, обскакал-таки своего старшего соратника, придумав еще одного героя — популярнейшего «беспартийного Савелия Октябрева», откликнувшегося на все текущие события и проблемы самодельными изречениями, не лишенными, впрочем, мудрости и ехидства.

Так и жил «Крокодил» в конце двадцатых, когда работали в нем два главных редактора: тот, что постарше, — Феликс Яковлевич Кон (1864—1941), и тот, что помоложе, — Николай Константинович Иванов-Грамен (1885—1961).

А. ВИХРЕВ.

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ЮМОРИСТ-САТИРИК!

(Пособие для начинающих)

КООПЕРАТИВ ЖИЛИЩНЫЙ — всегда изображается на фоне растрат. Заголовок для фельетона примерно такой: «Плати сто лет, а квартиры нет». Полезно изобразить дом без окон и без уборных. Уборные вообще пользуются успехом. Очень интересен такой сюжет: кто-то чихнул, и новый дом разрушился.

ЛЮБОЧКА — самое употребительное имя для личной секретарши, жены зава, машинистки и пр. Впрочем, она же может быть и Клабочкой. На службе она обязательно все время пудрится, красит губки и носит невозможно короткую юбочку. В описании ее следует придерживаться уменьшительной формы: «Любочка (или Клабочка) заморгала глазками, замахала ручками, затопала ножками» и т. д.

РАСТРАТА — в фельетоне кончается обычно судом. Но до этого принято так расписать кутежи и проделки растратчиков, что у читателя должны слюнки потечь изо рта.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.
1929 г.

ПРЕДВЫБОРНАЯ ЛИХОРАДКА

ПЕНЗА. Ежовская сельизбиркомиссия лишила избирательных прав гр-ку Тримаскину. В результате выяснилась неожиданная подробность — лишенная гражданка умерла два года назад. Зато в Мценске как раз наоборот — покойники зачислены в избирательные списки.

Странные дела творятся на белом свете!

1929 г.

БИРЖА НАПУТАЛА

Рис. К. РУДАКОВА.

— Товарищ! Здесь вышло недоразумение. Мы просили личного секретаря, а нам прислали мужчину.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

— Счастливый человек! «Капитал»-то небось наять знал!

ИНТЕРВЬЮ С КОМСОМОЛЬЦЕМ

Кое-что о комсомольцах я читал у Малашкина и Гумилевского. Кое-что слышал от кротких и набожных старичков. А на днях мне довелось своими глазами увидеть живого комсомольца, тов. Яшку Мозглявого.

Я задал ему ряд вопросов.

Он дал мне ряд ответов.

— Скажите, товарищ, — спросил я, — почему вы занимаетесь половыми излишествами?

— Знаю, от безделья, — ответил комсомолец. — Работа на заводе, да общественная работа, да учеба, — вот ведь всех и делов! Этого и на шпинадцать часов в сутки не хватает, так что не получается никакой фрейдовской сублимации. Куды ж девать избыток энергии и времени? Звестно, на безобразия тратишь!

— И сильно безобразничаєте?

— Не без этого. Оргии, конечно, устраиваем. Намедни Нюрку в шинпанском купали. Смеху-то!..

— Да зачем же это?

— С жиру бесимси. Ведь я тридцать пять в месяц получаю, — куды ж их девать? Ну, на жисть, на семью, на книжки, на театр, туда-сюда, а остальное — на разложение!

— И на семью тратитесь, говорите вы? Вы что же: женаты?

— В шпинадцатый раз. Одних алиментов сколько плачу, — аж счет потерял! Наше дело такое: нонче обзасилс, завтра раззасилс... Я бы

и тридцать разов женилси, да времени нет: надо же часика два и на хулиганство уделить...

— Зачем?

— Звестно, для сублимации. Надоест половое излишество, — ну, идешь на улицу сублимироваться. Морд десять расквасишь да парочку животов финкой проткнешь, — на душе-то и легче... А иногда, конечно, и в Чубаров свернешь в переулок. Парень я фартовый: чаво мне чиремониться?..

— Хм... А почему вы так странно говорите, товарищ? Безграмотно как-то...

— Дык, вить, я ж вузовец бывший: ну, стал-быть, безграмотный. Скудова ж мне грамоте вывчиться? Ех, растак твою распроезак!..

Я грустно и скорбно покачал головой.

Комсомолец сказал:

— Ну, а теперечи хряй отседа, покедова ряшка цела! Некогда мне, надо поить распутством за-няться. Свертывайси!..

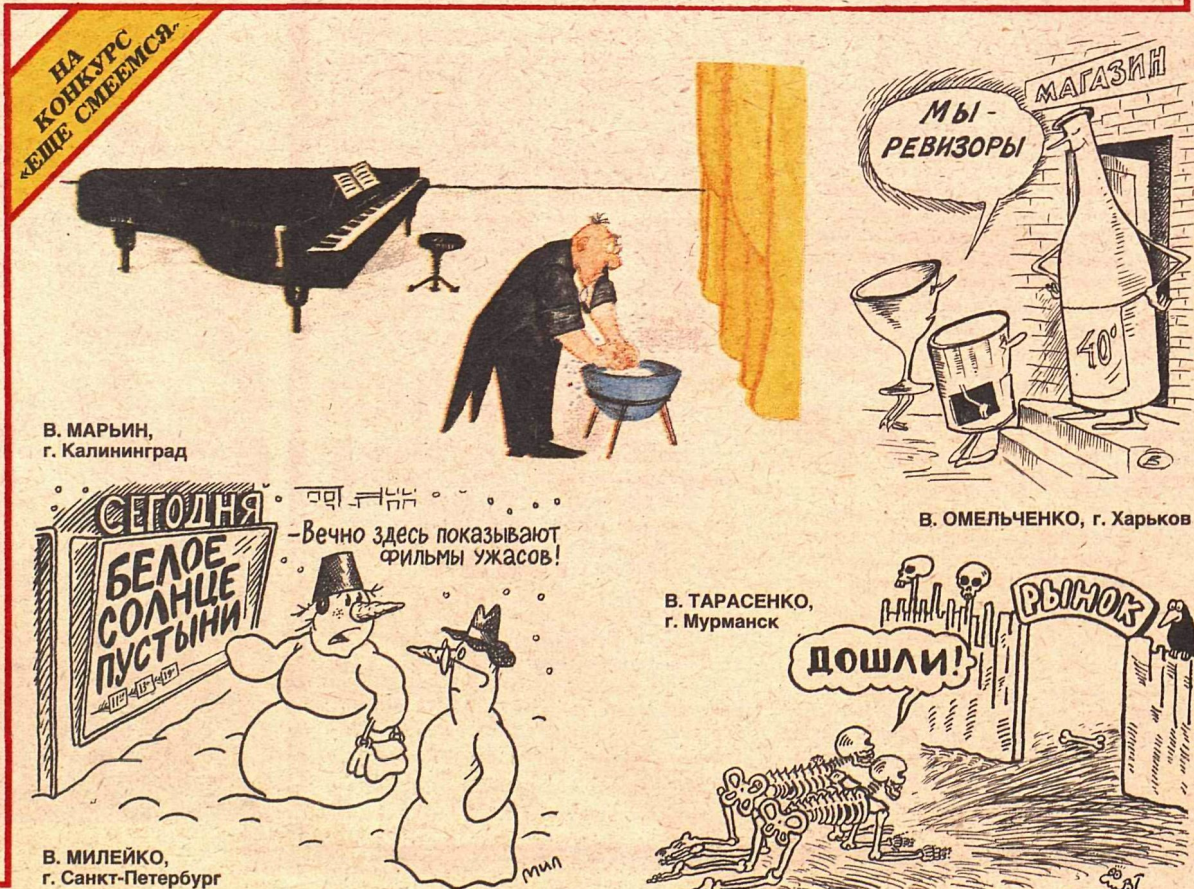
Я ушел. Мне было и грустно, и скучно, и некому руку подать...

Господи, пресвятые угоднички! Что же это делается-то? И куда ж дальше итти, если принять за основу мое правдивое, честное, социально-заказанное интервью с комсомольцем?..

Мне, конечно, могут и не поверить... Очень жаль. Из-за чего ж я тогда старался выдумывать?...

ГРАМЕН.

октябрь 1928 г.

В. МАРЬИН,
г. Калининград

В. ОМЕЛЬЧЕНКО, г. Харьков

В. ТАРАСЕНКО,
г. Мурманск

В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург

ПРОСТАКИ В ИНДИИ, или

**НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СОВЕТСКОГО
КОМАНДИРОВАННОГО**

Названия обманчивы. Иной Лев Львович труслив, как заяц; «Госстрах» не имел касательства к страшному ведомству Железного Феликса; совместное предприятие «Махинэкспорт» занимается не махинациями, а продажей за рубеж металлолома в виде отслуживших срок морских судов. В последний путь обреченную посудину провожает похоронная команда моряков. Однажды и я принял участие в этом скорбном обряде.

Расчлененка свершается на судоремонтном заводе в небольшом порту, на северо-западе Индостанского полуострова, специализирующемся на раздельке старых судов.

В ожидании очереди на гильотину приходится встать на якорь милях в десяти от берега. Жара, ничегонеделание. За полтора месяца рейса подошли к концу пресная вода и продовольствие.

Во всех портах мира снабжением судов всем необходимым занимаются шипчандлеры, готовые доставить на борт все, чего ни пожелают моряки. Такой шипчандлер есть и здесь, поэтому по радиотелефону даем ему заказ: мясо, сливочное и растительное масло, хлеб, дрожжи, овощи, сигареты. На следующий день на катере прибывает шипчандлер — моряки охотно помогают выгружать продукты — наконец-то разнообразим опостылевшие пшенку и вермишель. Смуглолицый индеец подает счет старпому для подписи, тот бегом пробегает список привезенного и недоуменно спрашивает: «А где хлеб?»

— Хлеба нет, — отвечает шипчандлер, — зато я привез два мешка превосходной муки, можно испечь хлеб самим.

— Да, но я не вижу дрожжей...

— Разве? Ну ничего, привезу завтра.

— Где масло?

— К сожалению, сливочного масла нет.

— А растительное?

— Я привезу позднее. Зато смотрите, сколько овощей! Порезьте их на ломтики и поджарьте в масле.

— В том, которое вы не привезли?

— Ах, да! Ну ничего, привезу завтра. Только вы распишитесь сейчас, что все получили сполна, — это чтобы не составлять нового счета и не задерживать доставку.

Скрепя сердце старпом подписывает счет. Когда он уехал, выясняется, что сигарет меньше, чем указано в счете, а вместо говядины привезены... два осежеванных козла, воняющих так, что бедные повара боятся занести их на камбуз.

Больше мы этого шипчандлера не видели, поэтому все, что хотели сказать ему вслух, угастро в наших сердцах.

Зато вместо шипчандлера появляется не менее смуглый судебный исполнитель, который объявляет капитану, что судно арестовано, потому что советские предприниматели дали согласие на его продажу... сразу двум фирмам. Закрачивается подозрение, что в названии «Махинэкспорт» все-таки есть нечто саморазоблачительное...

Распрощавшись с судном, мы отправляемся на берег благословенной Индии. Экзотика начинается без предисловий. Мимо нашего катера на небольшой высоте пролетают, выткнувшись в прямую линию, две пятерки розовых фламинго, вокруг прибрежных деревьев снуют стайки крикливых зеленых попугаев. На берегу — экзотика иного рода: мы предъявляем свои пожитки важному таможеннику, который, обнаружив в вещах какую-либо безделицу — кусок туалетного мыла, зажигалку, колоду карт, — глядит на владельца черными, влажными, как маслины, глазами и внушительно произносит: «Сувенир!», после чего откладывает облюбванное в сторону. Чтобы не портить международных отношений, моряки, чертыхаясь про себя, согласно кивают головами. Я едва спас дорогие солнцезащитные очки, легкомысленно оставленные в сумке. Как спас? Заявил, что польский крем для бритья куда ценнее паршивых очков. Он поверил.

Наконец все формальности закончены, и мы получаем возможность увидеть таинственную Индию.

Сойдя на берег Индии, прежде всего поражаешься многолюдью. Народу, как в ГУМе или «Пассаже» в час пик. Это — пешеходов, а вся проезжая часть забита грузовиками, автобусами, моторикшами, мотороллерами, велосипедами и... коровами. Простите за избитый сюжет, но одно дело, когда об этом читаешь, другое — когда воочию видишь, как корова, пережевывая старую газету, неторопливо переходит улицу, а двухэтажный автобус, делая какой-то немислимый зигзаг, почтительно объезжает ее. Не меньшая, если не большая, часть велосипедистов и водителей мотороллеров — очаровательные, стройные, одетые в яркие сари девушки, ловко снующие между автобусами и многотонными грузовиками.

Буквально с первых мгновений сталкиваешься с забытым у нас дружелюбием людей: незнакомцы приветливо здороваются или просто улыбаются, заметив твой взгляд; одетые в белые рубашки и синие шорты или юбки школьники подбегают с криком «What is your name?» (Как тебя зовут?) вместо приветствия. По тому, что других вопросов они не задают, я сделал вывод, что они на мне просто отработывали классное задание. Мальчики с удовольствием позируют перед фотоаппаратом и тянут шоколадные ладошки за значками, девочки застенчиво от съемки отказываются.

А на какой-то улочке, где женщины

у колонки стирали белье и терли песком медные тазы, до меня дошло, что белокожие здесь бывают не чаще, чем индийцы в Кологриве: дети сбежались со всех сторон поглазеть на меня, а одна малышка подбежала к спящему на топчане возле дома отцу и стала расталкивать его с криком: «Папа, папа, европеец!» Некоторые же моряки, рискнувшие прогуляться по городу в шортах, произвели прямо-таки шоковое впечатление на жителей: на них показывали пальцами и хихикали. Один матрос признался, что чувствовал себя так, как будто вообще был голым...

Нам предстояло добираться до Бомбея. Конечно, самое удобное, но не самое дешевое средство передвижения — самолет. Самое дешевое, но и самое неудобное — автобус. Не нужно быть Адамом Смитом, чтобы догадаться, что туристическая фирма предложила нам поездку на «комфортабельном автобусе с кондиционером», который, по уверению агента, тысячекилометровое расстояние до Бомбея преодолевает за шестнадцать часов.

Поздно вечером мы под проливным дождем пытались втиснуться в узенькие кресла, рассчитанные на поджарых аборигенов. Температура в этом комфортабельном средстве передвижения была никак не ниже наружной, то есть около 40°. Лишь через полчаса после старта до нас дошло, что кондиционер — это псевдоним окна: открыл — прохладно, но заливает дождь: закрыл — сухо, зато дышать нечем.

Узкая, развезженная дорога своими рытвинами и грязью до боли напоминала наши родимые шоссе, 15—20-тонные грузовики, развозящие грузы во все концы страны, успешно добивали остатки твердого покрытия. Своей лихостью индийские шоферы похожи на наших «дальнобойщиков»: за двадцать один час, на который растянулась поездка, мы увидели не менее пятнадцати перевернутых, завалившихся в кюветы, врезавшихся в столб или друг в друга грузовиков. Это зрелище не прибавило нам ни хорошего настроения, ни уверенности в благополучном окончании путешествия. Тем не менее индийские боги оказались милостивыми, и мы невредимыми прибыли в Бомбей. Водитель автобуса поклялся доставить нас к подъезду отеля. Проблуждав по заливаемым муссонным дождем улицам около часа и не найдя гостиницы, он отчаялся, выскочил из машины и... нанял такси. Маленькая машина ехала впереди, показывая автобусу дорогу.

Администратор отеля любезно сообщил, что агент, не дождавшись нас, просил передать, что мы будем лететь домой из Калькутты. Туда нас доставят поездом, который отходит в шесть утра, поэтому мы должны ехать на вокзал в четыре. В общем, пока мы отмывались от дорожной грязи и впервые за сутки поели горячей пищи — настоящего карри из курицы, — было уже около полуночи.

Невыспавшиеся и злые, мы набросились на приехавшего за нами агента с вопросами. Он объяснил, что мы поедем на лучшем «сверхскоростном» («суперфаст») экспрессе, в комфортабельном спальном вагоне, который пересекает страну с запада за восток за тридцать три часа. В поезде есть ресторан с великолепной индийской кухней, поэтому проблем с питанием у нас не будет.

При слове «комфортабельный» мы вздрогнули. Автобус еще не выветрился из нашей памяти...

(Окончание следует.)

СЛОВА, СЛОВА...

Увы, червь сомнения редко подтачивает яблоки раздора!..

Из неопубликованных наблюдений И. МИЧУРИНА.

Если все начнут друг друга поливать, наступит новый Всемирный потоп!

Свазиландский проповедник Ж. ТАРА.

И гвоздь программы может быть тупым.

Из наблюдений плотника Театра эстрады.

Став человеком, обезьяна лишилась хвоста, но не разучилась им вилать.

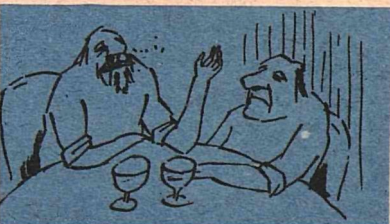
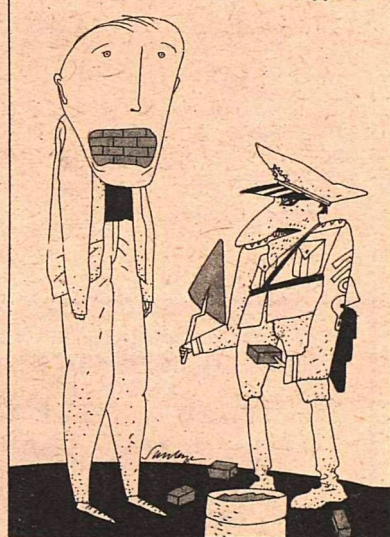
Африканский естествоиспытатель Э. ВОСАРАТ.

Всегда пропускайте даму вперед, чтобы она могла открыть перед вами дверь!

Из правил хорошего тона островов Тринидад и Тобаго.

Собрал Евг. ТАРАСОВ.

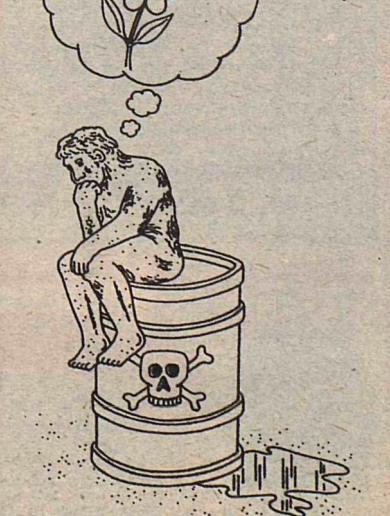
И. СААБИ, Дания.

— Я вправе поносить большевиков, так как сам к ним принадлежал...

А. МИШАНЕК, ЧСФР.

ГРИФФЕР, Швеция.

А. МОИСЕЕНКО, г. Таганрог

В. ШЕНГУР, г. Севастополь

— Официант, у меня в кружке муха!
— Стоит ли из-за этого поднимать шум? Ну сколько пива может выпить маленькая муха?!

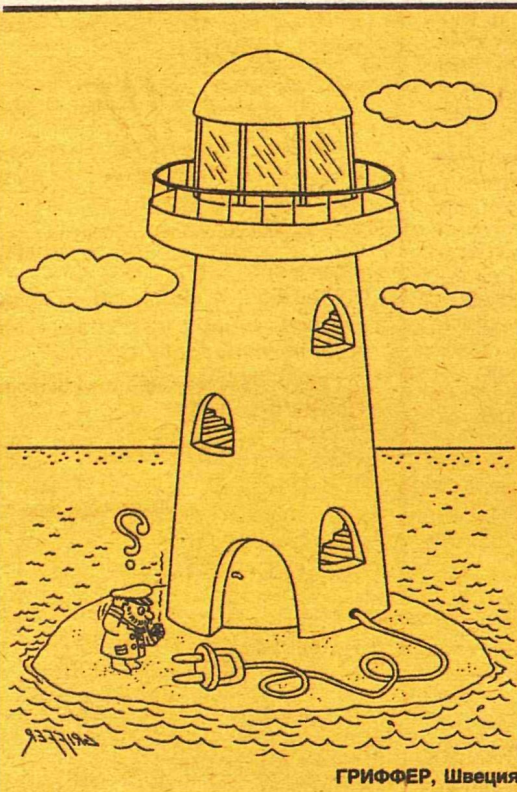
— Какая великолепная голова тигра у тебя на стене! Сколько раз ты стрелял в него?
— Десять.
— Десять?
— Ну да, и все мимо, а потом он умер от смеха...

— У меня так болит голова, — жалуется фру Андерсон.
— Все от пищи, — авторитетно заявляет ее супруг, интересующийся химией. — Что ты ела вчера вечером?
— Я только выпила немножко молока.
— Тогда все понятно: молоко превратилось в сыр, сыр — в жир, жир — в сахар, а сахар — в алкоголь. У тебя похмелье, прими соды!

— А ты случайно не знаешь моего дедушку?
— Нет, а почему я его должен знать?
— Да вы с ним рассказываете одни и те же анекдоты.

Дочь обращается к отцу:
— Папуля, хочешь знать, как прошел мой первый день за рулем автомобиля, или предпочитаешь узнать это из газет?

— Владеете ли вы английским и немецким языками? — спрашивают девушку, претендующую на место секретарши в офисе.
— О, да! Я свободно на них разговариваю.
— А эсперанто?
— Конечно же. Я там прожила несколько лет.

ГРИФФЕР, Швеция.

Вильям ЛЕДРЕР (США) ПРИГЛАШЕНИЕ

Если вы считаете, что приглашение шестнадцатилетней очаровательной девушки на день рождения — дело простое и, в общем, заурядное, то совершенно понятно, что она не ваша дочь.

Итак, приближается этот день, день рождения здорового, под два метра вымахавшего малого, но, как выясняется, предельно застенчивого. Мучения начинаются. Разговор в доме идет только о том, что молодая леди мечтает пойти на этот праздник, но пока что не получила желанного приглашения. Присмотритесь внимательней к этой леди — несмотря на юный возраст, прекрасный лоб изобразила тяжкая мысль о том, что молодость пройдет, а приглашения на день рождения так и не поступит. Некоторое успокоение приносит информация, что никто из друзей также не приглашен на юбилей.

Дни идут, но нет никаких призна-

ков, что один молодой человек делает нужные демарши для пополнения неким прекрасным созданием своего гостевого кворума в заветный день. Каждый день молодая леди приносит информационный бюллетень о состоянии дел. Наконец, громадный заголовок этого устного выпуска с прискорбием извещает, что некая Рита уже приглашена.

Озабоченность превосходит все границы. Запускаются эмиссары, и через третьих лиц поступают сравнительно достоверные сведения, что лицо, организующее торжество, желало бы пригласить упомянутую юную леди, однако, как передают, не решается по причине врожденной стеснительности. Смотришь на этого верзилу — и диву даешься...

На перемене в школе, леди встретила с виновником грядущего торжества, он на нее посмот-

рел и получил ответный взгляд — или дело было наоборот, кто теперь разберет! Если бы он хотел, рассуждает леди, пригласить ее, отчего он этого не сделал? А если не хотел, то почему же так внимательно посмотрел? Накал ожидания в доме достигает кульминации. Внезапно звонит телефон, леди подбегает — ясно, это он, она берет трубку, но там — только гудки. Он, конечно, хотел пригласить, но его нервы сдали в последний момент. Осталось пять дней, молодая леди не спит и не ест. На всякий случай она приготовила новое платье и собирается в парикмахерскую, но кому это надо, увь, кому все это надо?!

На следующий день, а вернее, вечером, раздается звонок. Дверь открывается, хозяйка дома, помолодев сразу на двадцать лет, кричит: «Он принес ей приглашение! Она приглашена, причем в письменном виде!»

Общий вздох облегчения — не только потому, что леди зарделась от счастья, приятно еще, что хоть какие-то молодежные проблемы находят решение!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

**ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ КВК!
ВСЕМ, КТО СОБИРАЕТСЯ В ДОРОГУ
И НЕ ЗНАЕТ,
ЧЕМ ЗАНЯТЬ СЕБЯ В ПУТИ!
ВСЕМ, КТО СКУЧАЕТ НА КУРОРТАХ,
В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ,
НА ПЕРЕМЕНАХ МЕЖДУ
УРОКАМИ И ЛЕКЦИЯМИ,
А ТАКЖЕ НА СЕССИЯХ
СОВЕТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ!
ВСЕМ, КТО ХОЧЕТ РАЗВИТЬ У СЕБЯ
ОСТРОУМИЕ
И СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ!**

«Крокодил» и Агентство независимого предпринимательства приступают к совместному изданию сборника «40 ЛУЧШИХ КВК». В него войдут оригинальные, новые, составленные специально для этой книги Крокодильские Веселые Кроссворды, а также наиболее интересные из опубликованных в журнале за последние 10 лет.

Присылайте заявки на обычных почтовых открытках по адресу: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, 14, «Крокодил», издательский отдел, «40 КВК». Не забудьте указать свою фамилию, имя, отчество, подробный адрес, сколько экземпляров хотите приобрести. Книги будут высланы вам не позднее 1 квартала 1992 года и почти бесплатно (что сейчас за деньги 3 рубля плюс рубль за пересылку?).

**СПЕШИТЕ! У ВАС ЕЩЕ ЕСТЬ
ШАНС ПОЛУЧИТЬ РАРИТЕТ!**

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 1**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:
2. Замок. 4. Спуск. 6. Торос. 8. Лыжня. 9. Лиса. 10. Заморозок. 11. «Суфле». 12. Топор. 13. Лунка. 14. Гонка. 16. Весна. 18. Сосед. 20. Ветка. 21. Мороз. 23. Свист. 25. Холод. 26. Снегурочка. 28. Рубка. 29. Капитан.

ПО ВЕРТИКАЛИ:
1. Польша. 2. Занос. 3. Коллега. 4. Старт. 5. Казарма. 7. Смола. 13. Лес. 15. Наст. 17. Сугроб. 19. Сани. 20. Валенок. 21. Маникюр. 22. Зимовка. 23. Сардина. 24. Теплица.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

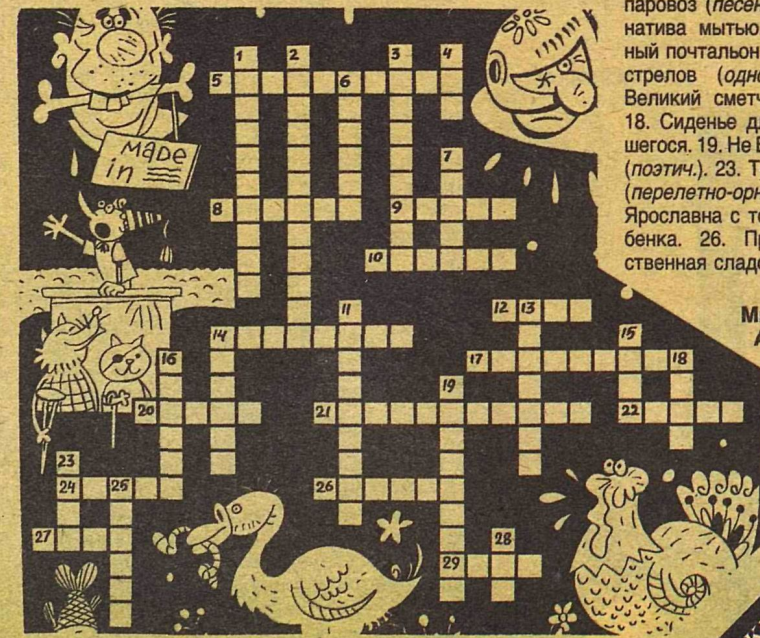
5. Будильники Герцена. 8. Анекдотическая отрасль. 9. Военно-индейская дорога. 10. Боксерское состояние, которое можно сосчитать на пальцах. 12. Неоспоримое чувство. 14. Линия, за которой можно скрыться. 17. Голый, на кото-

ром работают. 20. Ловушка для ветра. 21. Гордо реющий. 22. Соска для выдумщика. 24. Автор картины о том, как Иван Васильевич поссорился с Иваном Ивановичем. 26. Место, где бегемот тащится. 27. Куриные учителя. 29. Ошибочный сынок (поэтич.).

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Тяжелое пионерское собрание. 2. Занятие не для строя. 3. Народная принадлежность (классич.). 4. Земля, которая выдается (географич.). 6. Горькая, которая может надоесть. 7. Острота для лошади. 11. Человек, способный остановить паровоз (песенн.). 13. Альтернатива мытью. 14. Окрыленный почтальон. 15. Группа выстрелов (одновременн.). 16. Великий сметчик (поговорк.). 18. Сиденье для поиздржавшегося. 19. Не Байрон, а другой (поэтич.). 23. Теплое местечко (перелетно-орнитолог.). 25. Ярославна с точки зрения ребенка. 26. Приятная отечественная сладость.

Составили
Мих. МЕШМАН,
Арк. ПЕККЕР,
Г. Винница.

**КРОКОДИЛЬСКИЙ
ВЕСЕЛЫЙ
КРОСС-
ВОРД**

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора
№ 2 (2732)
январь 1992

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель:
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Борис ЕФИМОВ, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Владимир СВИРИДОВ (генеральный директор),
Святослав СПАСКИЙ (главный художник),
Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

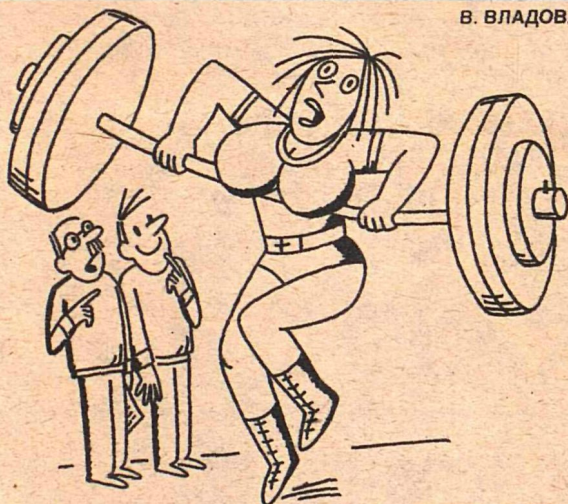
И. ЛОСОСИНОВ.

Егор ЯКОВЛЕВ

Зачем же в новом деле
Он оказался вдруг?
А чтобы в нашем «теле»
Сидел здоровый дух!

Г. ТУМАРКИН.

В. ВЛАДОВ.

— А вот на этом участке подъема у нас происходит сбой.

Не следует
удивляться,
если утром вы
просыпаетесь в постели
без ботинок: это означает,
что вчера вечером вы
были трезвы,
трезво заметил
Сергей ТРАЙКОВ
(Болгария).

Пациент говорит психиатру:

— Спасибо, доктор, что вы меня излечили от мании
величия. Сколько миллионов я вам должен за мое
лечение?

— Это несправедливо, господин судья. Когда в прош-
лый раз я обзвал соседа свиньей, вы меня оштрафо-
вали на двести франков, а сейчас за то же самое — на
целых пятьсот!

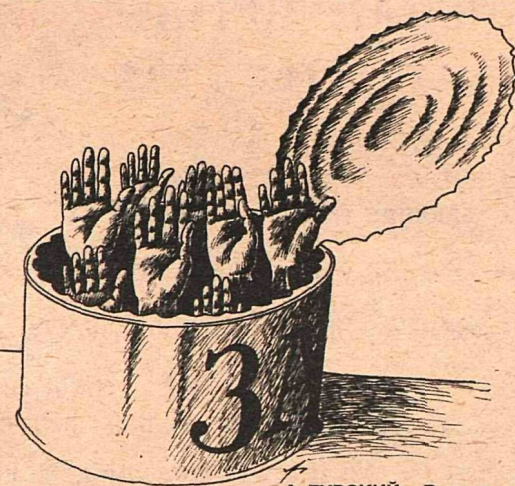
— Весьма сожалею, но с тех пор резко подскочили
цены на свинину.

— Вчера я наконец выбросила на помойку твой рва-
ный костюм, — сообщает миссис Лоусон супругу.
— Ты с ума сошла! — с ужасом восклицает муж. —
В чем же я теперь буду ходить в налоговую инспекцию?!

Кинорежиссер говорит начинающей актрисе:
— Если вы меня во всем будете слушаться, в следую-
щем году Оскар вам гарантирован.
— А если это будет девочка?

А. СЫРЦОВ, «Чаян», Казань.

А. ГУРСКИЙ, «Вожык», Минск.

СТАРИННЫЕ ВЕСЕЛЫЕ НАДГРОБИЯ, ИЛИ ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ ЭПИТАФИИ

Был мудр и смел, грехов не знал,
Ни разу в жизни не солгал,
Прекрасным сердцем обладал
И был достоин всех похвал
Владелец сих останков...
Пора кончать, я все сказал,
И так достаточно наврал
Я за две сотни франков.

Бернар де ЛАМОННУА
(на смерть аббата, завещавшего двести
франков тому, кто напишет ему эпитафию).

НА СМЕРТЬ СЭРА АЛЬБЕРТА И ЛЕДИ МОРТОН

Он первым скончался. Она попыталась
Пожить без него, недовольна осталась
И тоже скончалась.

Генри УОТТОН.

Здесь лежит моя жена.
Не шуми, прохожий:
Обрела покой она.
Я тоже.

Джон ДРАЙДЕН.

ЭПИТАФИЯ САМОМУ СЕБЕ

Друзья меня зарыли
У этого ручья,
Чтоб на моей могиле
Лить слезы в три ручья.

Уильям БЛЕЙК.

ЛЮДИ ОБО МНЕ — ПОСЛЕ МОЕЙ СМЕРТИ

В грехах он утопал —
и нужным почитали
его не почитать;
Но книги он писал —
и все предпочитали
их все же почитать.
Хилэр БЕЛЛОК.

ЖИЗНЬ И ЭПОХА ДЖОНА КИТСА, ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ И ЛОРДА БАЙРОНА

Байрон, и Шелли, и Китс —
Пред ними я падаю ниц.
Хоть Шелли растрепанным был постоянно,
Хоть предки у Китса покрыты туманом,
А Байрон знал много девиц,
Стихи сочинять эти трое умели,
И Байрон, и Шелли,
И Байрон, и Шелли,
И Байрон, и Шелли, и Китс.

Дороти ПАРКЕР.

ЭПИТАФИЯ ЗМЕЕ

В глубоком овраге, среди чащи лесной
Вчера Жан Френон был укушен змеей.
Но знаете ль вы, что случилось, друзья?
Его укусив, околела змея.

ВОЛЬТЕР,
о пасквилянте, которого ненавидел.

ЭПИТАФИЯ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ

Смешно разряженный, весь лентами увитый,
В гробу лежал политик знаменитый.
Тайком смеялись все, лишь один рыдал:
Узреть его в петле я столько лет мечтал!

Хилэр БЕЛЛОК.

Перевел с английского и французского
Гланик ПОДОЛЬСКИЙ.

Технический редактор
Людмила КУРЛЫКОВА

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные
материалы. Рукописи объемом
меньше 2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47, международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 09.12.91. Подписано к печати 17.12.91. Формат
бумаги 70×108%. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,80.

Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 1 320 000 экз.
(1-й завод: 1—1 389 127) Зак. № 1206. Цена 1 руб. 50 коп.
(по подписке — 95 коп.).

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Екатеринбург, просп. Ленина, 49.
Тираж 1 550 000 экз. (2-й завод: 1 389 128—1 550 000).
Заказ 1828

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»

быстро и качественно из современных высокопрочных материалов выполнит большие объемы работ по:

- ♦ антикоррозионной обработке высотных металлоконструкций;
- ♦ герметизации (гидроизоляции) межпанельных швов;
- ♦ косметическому ремонту промышленных цехов.

ПРИБРЕТЕМ:

кровельное железо; гидростеклоизол; рубероид; герметик ЛТ-1, АМ-0,5; краски фасадные, вагнера и комплектующие к ним.

Факс: 366-57-91.

Телефоны: 365-55-57,
365-53-52,
с 9.00 до 18.00.

Адрес: 105118,
Москва, АС-111.

КОНТРАГЕНТ ФИРМЫ —
ЭТО РАБОТА ПО СИЛАМ
КАЖДОМУ!
ЕЕ ВАМ ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-
КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА

«ЮДИ- ПРИМ»

Для всех желающих фирма проводит краткосрочное заочное обучение. Наше предложение — это ваши доходы, не ограниченные ничем, кроме вашей активности, работа по месту жительства и можно по совместительству, быстрая адаптация к условиям рыночной экономики.

Убедиться в этом вы можете, написав нам по адресу: 690088, Владивосток-88, а/я 3389 — и получив подробную информацию. В письмо просьба вложить пустой конверт с вашим адресом.

«АДСКАЯ ПОЧТА»! ВПЕРВЫЕ!

Специализированное издание для мужчин, не желающих терять потенцию!

Рецепты, системы, советы бывалых людей и специалистов, консультации сексологов, просто занятное чтение.

Незаменимое средство сохранения гармонии в семье.

Многополосная, богато иллюстрированная, насыщенная первоклассной эротикой газета для всех возрастов начинает выходить с апреля 1992 года два раза в месяц.

Подписная цена на 9 месяцев с пересылкой — 69 рублей (18 номеров), на 3 месяца — 23 рубля.

Оформленной подпиской считается почтовый перевод на указанную сумму по адресу: 333000, г. Симферополь, а/я 898, «АП». На корешке «Для письменного сообщения» четко написать адрес.

Наше информационно-развлекательное издание — ваша потенция на долгие годы.

Желаем успехов!

СЛУЖБА «ЗОДИАК» ПРЕДЛАГАЕТ БИБЛИОТЕЧКИ РЕДКИХ ПЕРЕВОДНЫХ И СТАРИННЫХ ИЗДАНИЙ (в виде брошюр):

* «ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА»: Жены Иоанна Грозного; Фавориты Екатерины; Петр I и женщины; Распутин — 48 рублей.

* «КТО ПЕРЕД ВАМИ», «ФИЗИОНОМИСТ» (как читать человека, словно книгу, по жестам, походке, поведению и другим внешним признакам) — 42 рубля.

* «ПУСТАЯ РУКА» — учебник карате; «КАРАТЕ: ТЕХНИКА ТРЕНИРОВОК С НУНЧАКАМИ» — 75 рублей.

* Д. Смит. «О СЕКСЕ ДЛЯ МУЖЧИН», Р. Диксон «ТЕПЕРЬ, КОГДА ТЫ ЗАПЛУЧИЛ МЕНЯ СЮДА, ЧТО МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ?» — 35 рублей.

* «СЕКРЕТЫ БЕЛОЙ МАГИИ» (заговоры) — 22 рубля.

Библиотечки высылаются по почте в течение 1—4 месяцев.

Оплата при получении. Письма-заказы направлять по адресу: 314009, г. Полтава-9, а/я 259. «Заказ — почтой».

РОСАВТОБИРЖА

Хотите приобрести: автомобили, комплектующие к ним, прицепы и машины спецназначения?

ВАМ ПОМОЖЕТ БРОКЕРСКАЯ КОНТОРА ФИРМЫ «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»

Мы поможем реализовать вашу продукцию и товары на «РОСАВТОБИРЖЕ».

Наши телефоны: (095) 365-55-57,
365-53-52.
Факс: 366-57-91.
Адрес: 105118, г. Москва, АС-111.

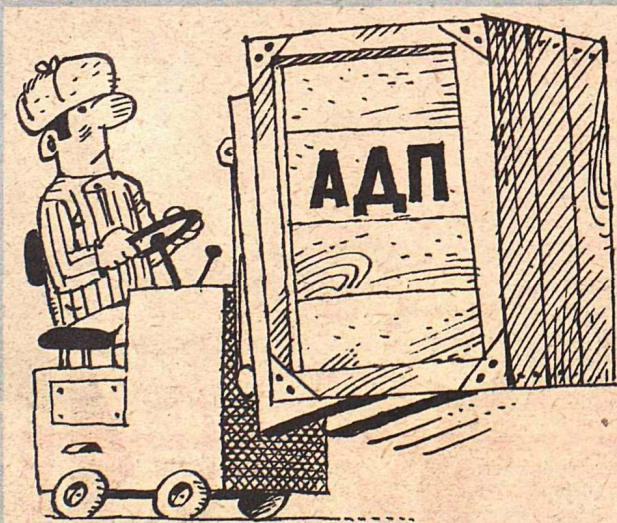
РЕМОНТНО - МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД «СЛАВЯНСКИЙ»

ищет партнеров для реализации агрегатов дизельных передвижных АДП-50, 60 на взаимовыгодных условиях.

Агрегат предназначен для питания потребителей трехфазным переменным током напряжением 400 В и частотой 50 Гц в стационарных условиях.

Наш адрес: 353840, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Дружбы народов, 13. РМЗ «Славянский».

Контактные телефоны: 2-28-84, 2-28-93, 2-28-95.

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.